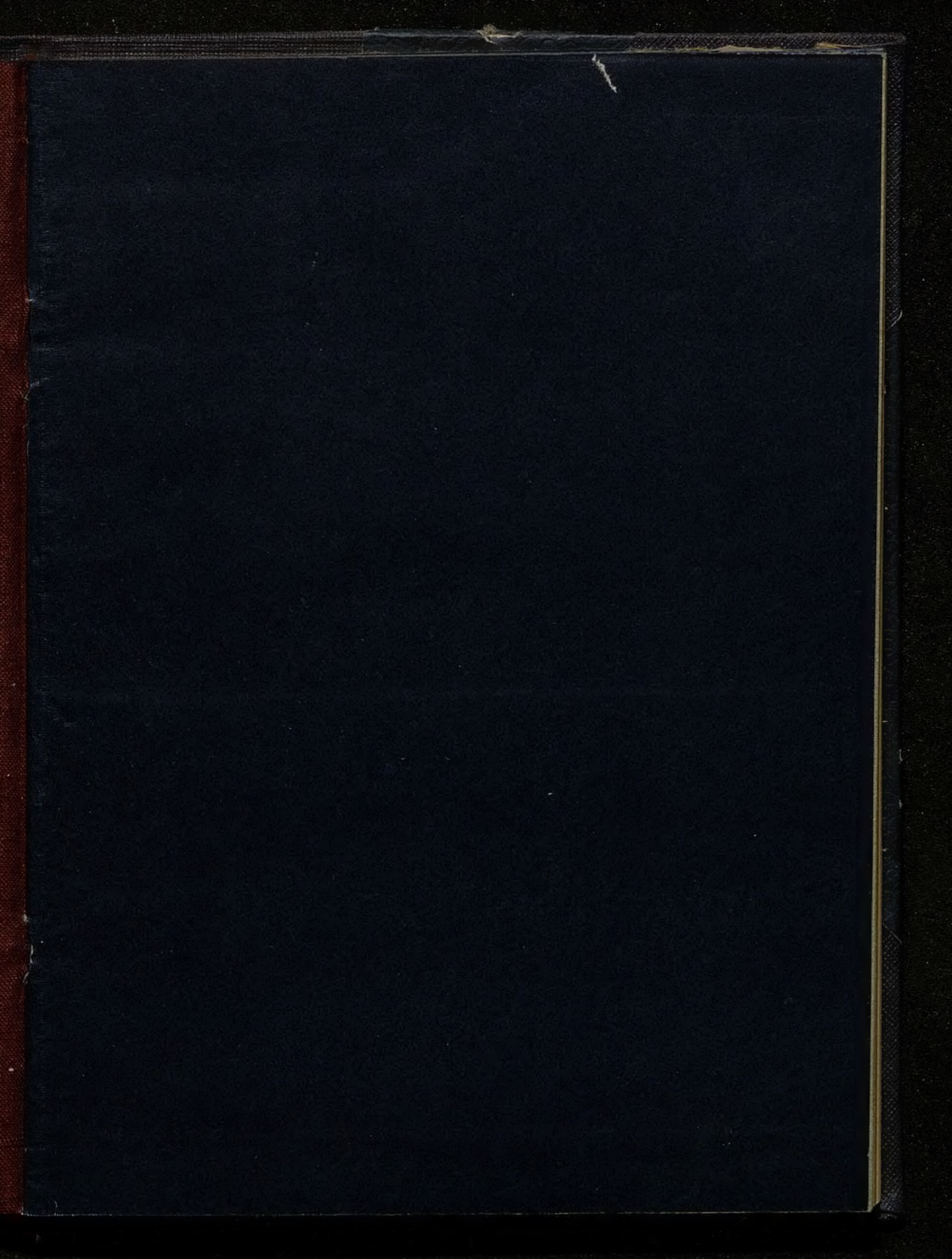
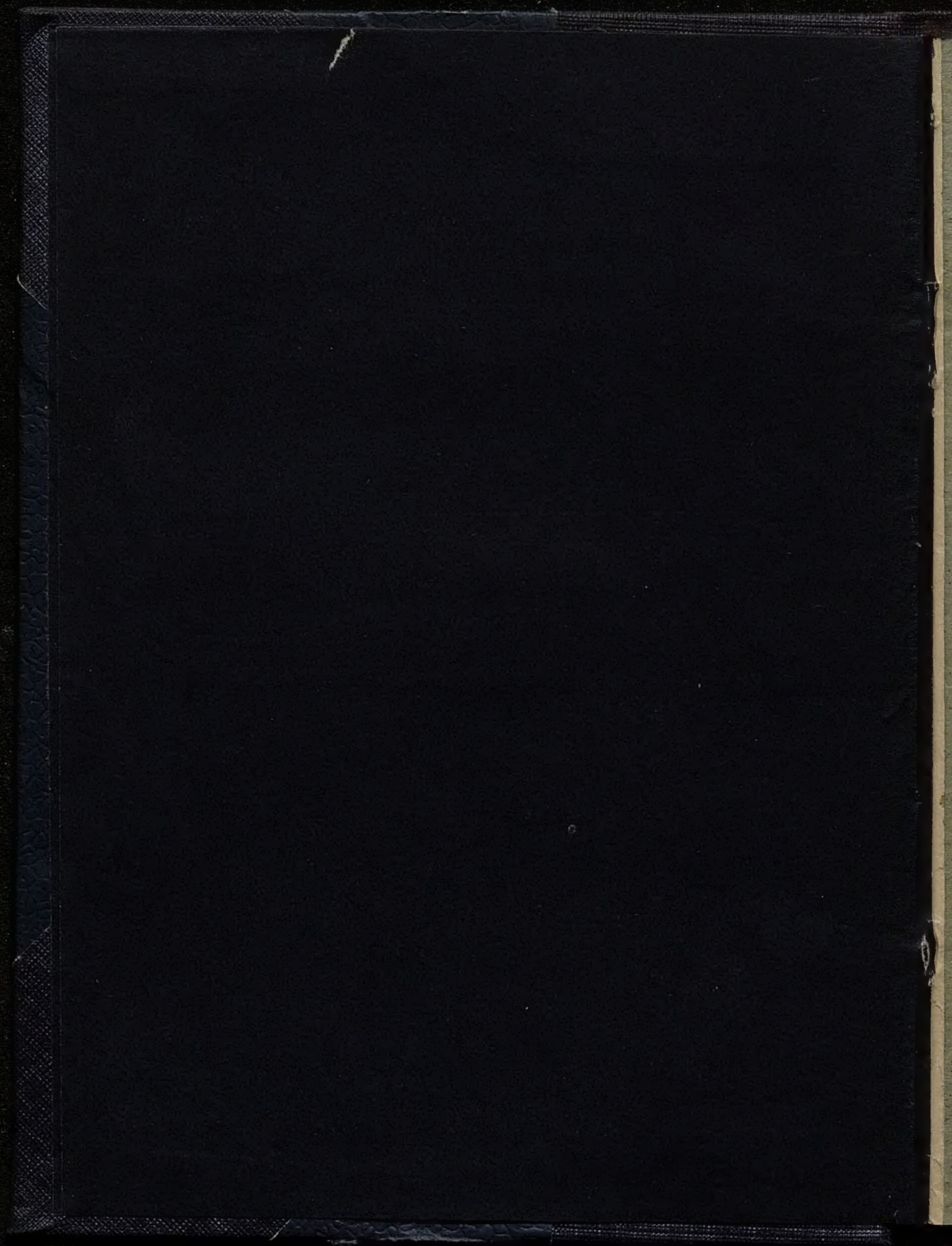
Лапчинский

Как Украинск. Рабочие и Крестьяне Впервые Завоевали Себе Власть

ИСТПАРТ ЦК КП(б)У И ВСЕУКРАИНСКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ КОМИССИЯ

БИБЛИОТЕКА ОКТЯБРЯ

ГЕОРГ ЛАПЧИНСКИЙ

КАК УКРАИНСКИЕ РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ ВПЕРВЫЕ ЗАВОЕВАЛИ СЕБЕ ВЛАСТЬ

КНИГОСПИЛКА

ГЕОРГ ЛАПЧИНСКИЙ

X

КАК УКРАИНСКИЕ РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ ВПЕРВЫЕ ЗАВОЕВАЛИ СЕБЕ ВЛАСТЬ

(ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО)

КНИГОСПИЛКА

Окрліт. № 2834 Харків
Зам. № 364 Т. 3000.
Літ. - друкарня
КНИГОСПІЛКИ.
Харків, Нетеч.
наб., 14.
1928

КАК УКРАИНСКИЕ РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ ВПЕРВЫЕ ЗАВОЕВАЛИ СЕБЕ ВЛАСТЬ

I

Буржуазное Временное Правительство вместо царского, и почему вначале признали его рабочие и крестьяне

После февральской революции во всех частях прежнего царского государства трудящиеся, наконец, получили возможность свободно бороться за свои интересы и принимать участие во всех государственных делах. Но хотя первыми против царизма открыто выступили петербургские рабочие, хотя благодаря им да солдатам, которые сразу к ним присоединились, победила революция, и был свергнут царь со своими министрами и полицией, все таки власть досталась не советам рабочих и солдат-

ских депутатов, а Временному Правительству, которое образовалось, главным образом, из буржуазных представителей, перед тем заседавших царскою милостью в Государственной Думе. И эти новые министры, которых поставила, как будто бы, революция, очень далеки были от того, чтобы на деле отстаивать интересы трудящихся мас, рабочих и крестьян. Каждый сознательный рабочий или крестьянин, казалось бы, легко должен был понять, что такое правительство едва ли захочет и сможет принести пользу для народа. Однако, в первое время по крайней мере, почти никто не возражал против этого правительства, наоборот, все без исключения политические деятели утверждали, что его нужно поддерживать и помогать ему.

А происходило это потому, что массы еще не были организованы, не существовало ни профсоюзов у рабочих, ни крестьянских, ни солдатских организаций, ни массовых партий. Буржуазия же и интеллигенция даже и в царские времена некоторую организацию имели: у них была Государственная Дума, земство, городские думы, для них издавалось много газет, а главное их предста-

вители находились во всех государственных учреждениях, все бесчисленные чиновники, адвокаты, инженеры, попы, все это были для них свои люди. А к тому же и в армии вся власть была в их руках в лице офицеров, потому что среди военного начальства, само собой разумеется, не было рабочих и крестьян, и все оно происходило из помещиков, купцов, фабрикантов или интеллигенции. Единственными сознательными защитниками трудового народа являлись еще и в царское время социалистические партии, но и в их рядах, как это скоро после революции обнаружилось, много было постороннего, не пролетарского элемента, людей, которые вступили в них только для того, чтобы бороться вместе с рабочими и крестьянами против царизма, всем без исключения опротивившего. А когда царизм уже был свергнут, и пришла пора рабочим и бедным крестьянам бороться уже против помещиков и капиталистов, то значительное большинство таких социалистов перешло на сторону буржуазии. Одни большевики с начала до конца остались верными рабочей революции, да еще небольшие группки

и отдельные члены из других социалистических партий, из меньшевиков и эсеров.

Таким образом буржуазия и интеллигенция, как лучше подготовленные, захватили власть. В центре, в Петербурге, на места бывших министров уселись министры Временного Правительства. В провинции вместо губернаторов появились губернские комиссары, вместо уездных исправников—уездные комиссары, при чем Временное Правительство комиссарами поназначало прежних председателей губернских и уездных земских управ, которые преимущественно были землевладельцами—помещиками. Все чиновники во всех учреждениях остались прежние, только полиция сразу была упразднена, так как уж слишком ее ненавидело местное население. Вместо нее была создана милиция, но и в ту милицию проникло не мало враждебного рабочим и крестьянам элемента—мещанских и кулацких сынков. Про армию нечего и говорить. Там все старое начальство осталось на местах. Такая революция, ясное дело, не могла внести больших изменений, не могла серьезно улучшить положение рабочих, не могла дать крестьянам

земли, из-за которой они еще в 1905 году отчаянно боролись с помещиками.

Однако на такое положение согласились и народные массы, и социалисты, которые, казалось, должны бы были интересы этих масс защищать. Народные масы согласились потому, что не умели еще хорошенько разобраться в государственных делах, не сознали еще, как следует, своих интересов, не узнали еще своих врагов. Социалисты же потому, что боялись взяться за такое ответственное дело, как управление государством, да еще в такое трудное время.

А время было действительно чрезвычайно трудное: шла война, народное хозяйство было разорено, денег у государства не было, а союзники тогдашней царской России—буржуазные государства—Англия, Франция, Америка и прочие—настаивали, чтобы в правительстве участвовали и капиталисты, и только при таком условии обещали поддержать новое правительство деньгами и другими способами. Кроме того все эти социалисты и до революции, и после того, как она уже произошла, никогда не думали, что свергнувши царизм, рабочие и крестьяне

смогут совсем уничтожить капитализм, отобрать у помещиков и фабрикантов, у купцов и банкиров все земли, заводы, банки и приступить к социалистическому строительству. Они учили, что для того, чтобы на такую революцию решиться, надо сначала учредить буржуазную демократическую республику, то-есть оставить все народное имущество в руках частных собственников, а тем временем рабочие и крестьяне в продолжение некоторого времени подготовятся, мол, к социальной революции, для чего им необходимо укрепить свои партии, сорганизовать профсоюзы, углубить свою сознательность путем участия в выборах в парламент и прочие демократические учреждения. Лишь после такой выучки, полагали они, когда нибудь, наш пролетариат, наконец, может быть, и станет таким сознательным и сильным, что сможет установить свою диктатуру, полную свою власть. И если б им тогда кто нибудь сказал, что такая революция совершится через семь месяцев, они б об'явили его сумасшедшим или неучем.

Таким образом оказывалось, что подобные защитники трудящихся на деле были очень

далеки и чужды рабочим и бедным крестьянам, не понимали их и не верили в их силы. Призывая их подчиняться буржуазному Временному Правительству, продолжать вместе с буржуазией войну, они делали вид, что все это на пользу революции, а в действительности они предавали трудящихся, служили их врагам. Только большевики да немногие из остальных социалистов, начинавших склоняться на сторону большевиков, предостерегали рабочих, крестьян и солдат не верить буржуазии и готовиться к неизбежной борьбе с нею. И многие из них уже в начале революции предвидели, что революция пойдет дальше, чем думали прежде большинство социалистов, что буржуазия будет окончательно раздавлена, что вместо царской империи возникнет социалистическая рабоче-крестьянская республика.

Во главе их стоял такого великого ума, человек как Ленин, который понимал, что народные массы, скинувши царские оковы, не остановятся на пол пути, не согласятся пойти в новое рабство к буржуазии.

II

Сразу после революции трудящиеся массы сорганизовались вокруг своих советов и начали борьбу за свои интересы. Они скоро убедились, что Временное Правительство стоит им поперек дороги

Рабочий класс, а за ним и рабочие и крестьяне с первого дня после революции стали искать правильного пути для своей окончательной победы, хотя на первых порах искали его ощупью и неуверенно.

Мы уже сказали, что одного очень важного завоевания, которого достигли трудящиеся, свергнувши царизм, не могла их лишить новая буржуазная власть: рабочие и крестьяне теперь получили возможность свободно бороться за свои интересы, требовать себе участия в государственной жизни. Теперь никак уж нельзя было запретить им собираться вместе, чтоб обсуждать свои дела, строить свои организации, издавать свои газеты и литературу. Политические партии имели теперь уже полное право беспрепятственно выступать перед массами, распространять свои взгляды, привлекать новых

членов в свои ряды, бороться за свои цели. В частности, и рабочая партия большевиков могла открыто раз'яснять трудящимся их задачи, могла раскрывать им глаза на все намерения их врагов и эксплоататоров—помещиков и капиталистов. И немедленно рабочие, солдаты и крестьяне начали широко пользоваться этим своим правом. Начиная с тогдашней столицы, Петербурга, и кончая самими глухими и отдаленными уголками бывшей империи, повсюду создалися широкие массовые организации—-советы депутатов партии, союзы. Трудовой люд начал лихорадочно изучать новую науку, от которой его старательно отстраняло царское правительство,—науку управлять государством, сознательно принимать участие во всех государственных и общественных делах. Кто помнит то время, тот должен помнить, как глубоко захватила всю массу народную, так сказать, политическая горячка. Как каждый вопрос и местного, и обще-государственного значения интересовал каждого, как часто происходили всякие собрания и демонстрации, и как каждый человек считал своей обязанностью принимать в них

активное участие, какой большой интерес вызывал каждый доклад, каждая газета, брошюра, прокламация. Трудно было вначале рядовому рабочему, солдату, а тем паче крестьянину, разобраться во всех тех новых и очень мудреных вопросах, которые жизнь перед ними ставила. Много ошибок и путаницы встречалось на каждом шагу. Очень часто оказывалось доверие таким людям, которые вовсе этого доверия не стоили, а пользовались успехом только потому, что умели красно говорить. Граждане еще не знали хорошенько друг друга, нужно было время, чтоб познакомиться с людьми, испытать их на деле. Политического опыта почти никто не имел, да где его было набраться при царском режиме? Только те, кто принимал участие в подпольной политической работе, да еще те, кто помнил революцию 1905 года, кое-как были подготовлены для новой революционной волны. Но таких было слишком мало среди бурного моря революционных масс, которые впервые вступили в революцию в 1917 году. И в то же время настроение у трудящихся было чрезвычайно уверенное, всем казалось, что народ

победит все препятствия, что нет таких трудностей, которых бы не преодолела революция.

Больше всего, для об'единения всех революционных сил, для их воспитания, для того, чтобы направить трудящихся на сознательную борьбу за свои классовые интересы, конечно, сделали советы депутатов. Рабочие больших промышленных центров еще с 1905 г. сохранили в своей памяти, что для дружной работы, для единодушных выступлений и для успешной борьбы против своих врагов у рабочих нет лучшей организации, чем совет рабочих депутатов. И вот уже на другой день, после того, как произошел переворот в Петербурге, на всех заводах и предприятиях рабочие кинулись выбирать депутатов, и через несколько часов уже состоялось первое заседание Совета. Тоже самое происходило и во всех других городах, как только там получалось известие про революцию, и не прошло и недели, как советы рабочих депутатов имелись уже во всех городах и рабочих поселках империи. По примеру рабочих—и солдаты начали создавать советы солдатских депутатов, которые

скоро охватили всю армию, как на фронте, так и в тылу. Крестьянство приступило к образованию своих советов позже, не так быстро, как рабочие и солдаты, потому что условия политической работы в селе, конечно, не такие, как в городе. Но чем дальше, тем больше в уездных и губернских советах депутатов стали принимать участие и депутаты от крестьян. Кроме того не надо забывать, что главная масса царской армии состояла из крестьян, и потому и советы солдатских депутатов по составу своему являлись большею частью крестьянскими.

При помощи советов, рабочие солдаты крестьяне сорганизовались необыкновенно быстро и прочно. И советы действительно могли охватить целиком всю массу трудящегося населения. Каждого депутата избирали все рабочие, работающие в данном предприятии, или все солдаты, входящие в данную воинскую часть, или все крестьяне данного села. Все они его прекрасно знали, а он их знал, знал чего они хотят и как относятся к тому или другому вопросу. На обших собраниях совета, он высказывал

пожелания своих избирателей, а после собрания возвращался к ним и рассказывал им про все, что происходило в совете. Таким образом избиратели в любую минуту, если их не удовлетворяла работа их депутата в совете или они убеждались, что он почему нибудь не подходит для них, могли его устранить и выбрать нового. Благодаря этому личный состав совета все время изменялся, и совет все время точно отражал настроения и желания всей рабочей и солдатской массы. С другой стороны, посторонние для пролетариата или крестьянства люди не могли, собственно говоря, попадать в советы. Ведь, чтобы быть туда избранным, нужно было действительно являться своим человеком для рабочих, солдат или крестьян.

Очень скоро трудящиеся начали понимать, что только они являются действительною силою, что они представляют из себя такое большинство в стране, по сравнению с которым остальное население является лишь небольшою кучкою людей. Но когда они захотели по своему направлять государственную жизнь, когда они стали чувство-

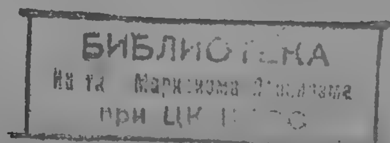
вать, что политика петербургского Временного Правительства—не на пользу трудящимся, когда они и в местных делах стали добиваться таких порядков, которые бы действительно соответствовали рабочим и крестьянским интересам, — они почувствовали, что достичь этого невозможно, пока власть будет не в их руках, а у кого то другого, совершенно для них постороннего. Ибо во всех правительственных учреждениях сидели совсем чуждые им люди, на предприятиях все было в руках хозяев-капиталистов да их администрации, в армии господствовала враждебная солдатам офицерня, по селам, кроме старых чиновников и судей, остались еще помещики и их управляющие.

А между тем сама жизнь побуждала трудящихся к решительным шагам для уничтожения всех тех притеснений, которые им чинили их эксплоататоры, люди, которые пользовались их трудом и на нем создавали себе огромные богатства. Ибо теперь, когда капиталисты, торговцы и помещики утратили главного своего защитника, царское правительство с его администрацией, когда новое

правительство еще не оперилось и являлось еще слабым и нерешительным, необходимо было рабочим и крестьянам, как можно больше улучшить свое положение, вырвать у своих извечных врагов, как можно больше уступок, не давши им времени опять окрепнуть.

И вот рабочие уже через месяц после революции по всей стране перешли на 8-ми часовый рабочий день и развили по всем предприятиям широкую агитацию за всестороннее улучшение условий труда. Там, где они не могли мирным путем своего добиться, они прибегали к стачкам и бойкоту, и хозяевам приходилось уступать, так как им уже нельзя было обращаться за помощью к полиции, жандармерии и судьям, как это они делали при старом режиме. Солдаты упраздняли старорежимные права и обычаи, которые превращали их в рабов офицерского произвола, добивались человеческого положения, хотели быть равноправными гражданами.

Не редко ненависть их к отдельным, слишком свирепым начальникам была так велика, что доводила их до прямой расправы

с ними; солдатские массы, временами, нельзя было сдержать, и некоторые особенно ненавистные офицеры в начале революции были убиты.

У крестьян была своя жгучая нужда: оно никогда, еще с того времени, как освободилось от крепостного права, не могло помириться с мыслью, что вся та земля, которую оно своим тяжелым трудом спокон-веку обрабатывало, принадлежит не ему, что доходами с этой земли пользовались бездельники и кутилы—помещики, и крестьянство давно ждало той минуты, когда земля вернется к тому, кто ее обрабатывает своими руками. Если на другой день после революции всех земель оно не захватило, то это об'яснялось только тем, что оно политически било еще слишком несознательно, слишком запугано и не было уверено не вернется ли еще старый режим, не придут ли назад урядники, стражники и козаки, от которых оно так много горя и муки испытало во время своих прежних восстаний против помещиков. Во всяком случае оно повсюду насторожилось и выжидало лишь удобного момента.

III

Буржуазия пробовала усыпить внимание трудящихся и отвлечь их от борьбы за свои интересы сказками про демократизм и про оборону; социалисты помогали им в этом. Только большевики говорили трудящимся правду, и те пошли за ними, свергнули буржуазное Временное Правительство и создали рабоче-крестьянскую советскую власть

Из сказанного видно, какие трудные времена наступили для буржуазии и помещиков, для чиновников и интеллигентов, которые им служили, для всех тех, кто еще так недавно чувствовал себя безраздельным хозяином нашей жизни за широкой спиной могучего и славного императора всероссийского. Правда, прежде и они часто жаловались, что этот царь их также угнетает, как и остальной народ. Говорили, что он, пожалуй, совершенно не нужен. Когда народные массы свергли его, они вместе с этими массами как будто бы ликовали, клялися, что они являются неот'емлемой частью всего народа, и что, мол, им страшно радостно, что этот народ, наконец, завоевал себе свободу

Но в действительности они радовались потому, что были уверенны, что они целиком теперь захватят власть в свои руки и, не имея никого над собою, будут господствовать над народными массами еще более безраздельно, чем это было прежде. Как мы видели, жизнь их обманула. И рабочие, и крестьяне, и солдаты (которые тоже были, главным образом, рабочими и крестьянами) мало проявили желания подчиняться своим недавним господам, сразу начали наступление против них, а в дальнейшем угрожали им еще горшими неожиданностями. На местах советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, чем далее, то все решительнее выступали на защиту трудящихся, чем дальше, тем все больше обнаруживали волю управлять всею государственною и общественною жизнью.

Но еще два очень действительных средства осталось у врагов трудового народа, чтобы отвлечь массы от решительных шагов, задержать их наступление и попробовать их успокоить. Первое средство—это, как можно скорее, сорганизовать и на местах, и в центре новые, постоянные, так называемые,

демократические государственные учреждения—городские думы, земства и Учредительное Собрание, а второе средство—это затянуть войну, продолжать драку с немцами и любою ценою сохранить дружбу с буржуазными союзниками, с англичанами, французами и американцами.

Сторонники Веменного Правительства, буржуазия и интеллигенция, говорили, что никаких основательных изменений в старых царских законах нельзя сделать, пока не будет созвано Учредительное Собрание, то-есть парламент, избранный на основе всеобщего избирательного права, так называемым демократическим путем. До того, мол, времени, пока Учредительное Собрание не соберется, нельзя даже решить, какой будет государственный строй после революции в бывшей царской империи. Будет ли это республика, или федерация (союз) отдельных республик, или даже, может быть, монархия во главе с каким нибудь царем. Равным образом нельзя, мол, без учредительного собрания разрешить вопросы и про землю для крестьян, и про рабочее законодательство, и про войну. А всякие-де попытки, не

ожидая Учредительного Собрания, по своему разумению устранить все гнусные пережитки старого режима, добиться немедленного основательного улучшения положнния трудового народа, это, говорили они, является анархией, произволом, и может только привести к гибели самой революции. Как во всем государстве, так и в губерниях, уездах и волостях всю власть, говорили они, надо передать губернским, уездным и волостным земствам и городским думам, также демократически выбранным на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, и что лишь такая власть будет законною, и ее де должно будет признать и подчиниться ей все население. Произвести такие выборы, сорганизовать такие учреждения, конечно, нельзя за слишком короткое время. А потому Временное Правительство и постановило, что выборы в местные учреждения назначались в середине лета 1917 года, а в Учредительное Собрание—на осень того же года. А до того времени народу предлагалось терпеливо ожидать разрешения своей судьбы.

Все социалисты, а сначала даже и большевики, думали, что такой государственный

строй будет самым правильным и наиболее выгодным для рабочих и крестьян. Но в противоположность остальным социалистам большевики настаивалина том, что бы трудящиеся массы не ожидали результатов Учредительного Собрания, а наоборот, чтоб они как можно больше захватили себе прав и улучшений: чтоб рабочие добились от предпринимателей найлуших условий труда, чтоб земля была немедленно отобрана от помещиков и чтоб, вообще, как можно больше, были урезаны в своих правах и материальных средствах эксплоататорские классы. Они правильно понимали—и так учили—что Учредительное Собрание не сможет отобрать у народа того, чем тот сам заранее завладеет, и ему придется утвердить все то, что завоюет революция. Таким образом идея Учредительного Собрания, идея демократического строя, некоторое время все таки господствовала над сознанием трудящихся,—они возлагали на него некоторые надежды, верили, что без него нельзя обойтись, и что надо к нему готовиться, а пока что, слишком решительных шагов не предпринимать.

Другое средство для буржуазии удержать власть в своих руках и отстранить от нее рабочих и крестьян—было продолжать, во что бы то ни стало, войну с немцами. Во первых, пока идет война, можна было говорить, что не годится ссориться внутри, когда враг угрожает стране; что если де-придут немцы со своим Вильгельмом,то они раздавят нашу революцию. Можно было говорить, что рабочие не должны слишком многого требовать от буржуазии, потому что сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы, вредно отразятся на обороне; что солдаты должны во всем подчиняться своему начальству, потому что это необходимо для успеха военных операций; что крестьяне должны думать только о том, чтоб обеспечить армию хлебом, а не зариться на панскую землю; что, мол, после победоносного окончания войны всем трудящимся будет гораздо лучше житься. Правительство прекрасно понимало, что после войны армию придется распустить, и тогда демобилизованные солдаты во много раз увеличат силы крестьянства, и с ним еще тяжелее будет бороться, и потому тоже опасалось окончания

войны. С другой стороны, руководители Временного Правительства надеялись, что если немцы будут побеждены при участии нашей армии, союзники помогут ему и деньгами, и другими средствами, а если понадобится усмирять непокорных рабочих и крестьян,— то и вооруженной силою. И как это ни странно, широкие массы некоторое время слушали эти басни. Ибо слишком долго забивали им голову патриотическими сказками, слишком много стараний еще в царское время приложили чиновники и интеллигенция, чтоб возбудить против немцев звериную ненависть.

А потому, сразу, не могли народные массы избавиться от всех предрассудков, понять что война выгодна только панам и капиталистам, нашим и иностранным. Не только чиновники, буржуазная интеллигенция, их попы, газетчики и писатели, но и те многочисленные социалисты, которые только позже обнаружили свою действительно противонародную природу, меньшевики и эсеры, все единодушно призывали рабочих, солдат и крестьян стать на защиту „отечества“ и об‘являли изменниками всех,

кто не хотел воевать „до победного конца“ кто понимал, что обессиленная царизмом страна не выдержит дальнейшего напряжения, и что нечего нашим рабочим и крестьянам класть свои головы в интересах английских, французских, американских и наших собственных капиталистов. И большевикам, которые с самого начала правильно понимали, что войну во что бы то ни стало необходимо прекратить, что от этого зависит судьба всей революции, очень трудно было защищать свою мысль перед рабочими, солдатскими и крестьянскими массами. Противники большевиков, буржуазия и социалисты-патриоты. которые превратились в буржуазных подпевал, вместо того, чтобы быть выразителями и защитниками рабочего класса, всячески их травили, называли их изменниками и немецкими шпионами, чтобы отпугнуть от них еще мало сознательные массы. На некоторое, правда недолгое, время им этого и удалось добиться. И если не сразу все рабочие и крестьяне пошли за большевиками, то это об‘ясняется, главным образом, тем, что массы не способны были тогда еще усвоить большевицкие взгляды именно на войну.

Но чем дальше, тем больше убеждалися трудящиеся, что им нечего ожидать добра от буржуазии и Временного Правительства, что правы только большевики, которые призывают советы все дело революции взять в свои руки.

Когда пришло время, и начались выборы в городские думы и земства, наглядно обнаружилось, какая ненадежная вещь это прославленное демократическое избирательное право: в то время когда в советах уже большой перевес имели действительные защитники трудящихся, а правые и откровенно буржуазные партии и вовсе не могли туда пролезать, на выборах в городские думы и земства прошло не мало и буржуа, и торговцев, и домовладельцев, а особенно социал-патриотической интеллигенции. Попали, словом, люди, которым нечего было и думать даже нос показать в совете. Об'яснялось это тем, что в советы посылали депутатов только те, кто действительно принимал активное участие в жизни и в производстве, и избирались туда люди, которых выборщики хорошо знали, и которые, попавши в совет, сохраняли тесную связь со своими избира-

телями. А демократическим избирательным правом пользовались все без исключения жители данной местности; голосование производилось не персонально, а по спискам, избиратели часто и не знали кандидатов, никогда их в глаза не видели, а потому им легко было особенно в нашей малограмотной стране растеряться среди многих кандидатов и списков, которые выставляли разные партии, а ловким буржуазным политиканам не трудно было сбить их с толку. Кроме того, если и случалась ошибка, и в совет посылался неподходящий депутат, то такую ошибку потом легко было исправить, ибо во всякое время избиратели имели возможность отозвать своего избранника и на его место послать другого. А в демократические учреждения люди избирались на определенный срок (на два года), и в продолжение этого срока избранный фактически был совершенно независим от своих избирателей, потому что они ничего не могли с ним поделать, как бы он себя не вел там, куда его было послано.

Из всего этого рабочие и крестьяне наглядно убеждались, что на демократи-

ческие учреждения им не приходится возлагать больших надежд, что едва ли чего нибудь путного сможет им дать и Учредительное Собрание, что надо самим позаботиться о своей судьбе, и что единственными органами, которые действительно отражают волю трудового народа, являются только советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Таким образом, чем дальше, тем больше, широкие народные массы теряли веру в демократический строй, начинали окончательно сознавать, что не демократические учреждения с участием в них буржуазии, а только чисто-классовые рабоче-крестьянские советы, куда буржуазии и ее приспешникам не должно быть и доступа, только они одни смогут удовлетворить потребности трудового народа.

Равным образом недолго продержалось хоть какое нибудь согласие между рабочими с одной стороны и буржуазией с другой насчет войны и нашей международной политики. Трудящиеся массы очень быстро начали избавляться от буржуазной мысли, будто бы, продолжая войну, революция защищается от немецкой угрозы. Они начали

понимать, что единственный способ довести революцию до конца, это как можно скорее и во что бы то ни стало прекратить войну. И когда они увидели, что буржуазия наоборот применяет все средства, чтоб затянуть бойню, что ее интересы в этом вопросе прямо противоположны интересам трудящихся,—это окончательно отвратило их от Временного Правительства, и от тех кто это правительство поддерживал, в том числе от социал-патриотов — от меньшевиков и эсеров.

И все ж таки прошло почти восемь месяцев от начала революции, пока пролетариат и крестьянство окончательно избавились от буржуазного влияния, сбросили буржуазное правительство Керенского и всю государственную власть передали советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Совету Народных Комиссаров избранному на II С'езде Советов, который состоялся в Петербурге 5-7 ноября 1917 года (или 23-25 октября по стар. стилю).

Главная роль в этой революции досталась большевикам, потому что только они до

конца честно боролись за интересы рабочих и вообще всего трудового люду, и только они заслужили доверие у революционных масс. Лишь начиная с этого момента, народы, жившие в границах старой царской империи, вступили на путь социальной революции, на путь открытой борьбы за социализм. Кончилось господство капиталистов и помещиков, их земли, фабрики, заводы, железные дороги и шахты, капиталы и банки начало захватывать рабоче-крестьянское государство, чтоб использовать их для всего народа. Еще долгое время после этого пыталась буржуазия сопрстивляться такой революции, вооруженною рукою защищала свои позиции, призывала на помощь себе чужоземные армии, иногда частично и временно пересиливала советскую власть, но ни разу не удалось ей окончательно уничтожить рабоче-крестьянское правительство, которое поставило Октябрьская Революция. Наоборот, шаг за шагом, рабочие и крестьяне одерживали все новые и новые победы, пока окончательно не укрепили свою власть на всем пространстве нашего Союза Социалистических Советских Республик.

IV

Почему революция на Украине происходила не совсем так, как в России, и в чем наше положение отличалось от русского. Украинский национальный вопрос. Значение фронта

У нас на Украине события и настроения широких народных масс в 1917 году прошли приблизительно такой самый путь, как и в России и в других странах, которые входили в состав бывшей Российской империи. Но было много и несходного, такого, что запутывало сознание наших рабочих, в особенности крестьян, что затрудняло рост нашей революции, благодаря чему советской власти и партии большевиков у нас трудней было закрепиться, чем в России, окончательно превратить Украину в социалистическую республику, сделать из нее рабоче-крестьянское украинское государство.

Московские цари, потом петербургские императоры стремились сделать из Украины колонию, то-есть хотели как можно больше добра забирать из нашей плодородной и обильной всякими природными богатствами, страны и как можно меньше давать нашему народу.

Чтоб обеспечить себя от всякого сопротивления со стороны украинского населения, царское правительство старательно заботилось о том, чтоб украинцы оставалися темными и неграмотными, забыли свой язык, свою культуру, и из единой и великой нации превратились в распыленных, ничем между собою не связанных жителей южной России. С этой целью украинцам запрещалось учиться своему языку, чинились всякие препятствия издавать украинские книги и газеты, и даже самое название нашей нации и нашей страны было официально упразднено, и вместо „Украина", „Украинский" писали—„Малороссия", „Малороссийский". Во всех правительственных учреждениях, во всех школах, даже в церквах, запрещено было употреблять украинский язык, и приказывали пользоваться только русским. Все это ставило в очень неблагоприятные условия украинских трудящихся, а в особенности наиболее многочисленную их часть — крестьянство. Вынужденные пользоваться чужим языком украинские крестьяне и рабочие в своем культурном развитии отставали даже от русских рабочих и крестьян, хотя и о тех

царское правительство тоже не больно-то заботилось. Так например, неграмотных на Украине было больше чем в России, и украинцу труднее было сделаться квалифицированным рабочим на заводе, чем русскому. Чиновники, интеллигенция, буржуазия и помещики—все панство—относились к украинцу презрительно, как к „хохлу". Получалось, что укранский рабочий или крестьянин терпел от своих классовых врагов в два раза больше, чем русский рабочий и крестьянин, которые у себя в России не изведали хотя бы национального притеснения. Что касается состоятельных кругов украинского народа, украинской буржуазии и землевладельцев, то они, как только увидели, что царское правительство не дает ходу украинцам, что только русские могут получать и должности на государственной службе, и быть инженерами, врачами, адвокатами, учителями и попами, и вообще пользоваться привиллегиями образованных людей, они отчурались от своей национальности, отказались от своего языка и стали считать себя русскими. С другой стороны с того времени, как Украину покорили себе московские цари,

не мало чиновников и интеллигенции понаезжало из России и поселилось на Украине; равным образом и московские фабриканты и купцы, основывали на Украине разные промышленные заведения; московские дворяне скупали на Украине земли или получали их даром в награду от российских царей. Весь этот люд вместе с обрусевшею украинской буржуазией и шляхтой образовал высший состоятельный эксплоататорский слой украинского населения. Все они, разумеется, по своей культуре и языку были чужими украинским широким массам, и проживали, почти исключительно, в городах.

Таким образом произошло, что городское население на Украине во второй половине 19 и к началу 20-го столетий было почти исключительно русским, тогда как село осталось украинским. Только та часть интеллигенции, которая работала на селе и была связана своею жизнью с крестьянством (сельские учителя, агрономы, кооператоры, врачи), да еще мелкие чиновники, которые сами часто происходили из местного крестьянства (железнодорожники, почтовые служащие), только они чувствовали себя еще украин-

цами и часто говорили на украинском языке. Также и мелкая буржуазия, торговцы, торговавшие на селе, собственники небольших предприятий, которые сбывали свою продукцию на село, тоже довольно часто считали себя украинцами. И все это была интеллигенция и буржуазия, так сказать, второго сорта, мало состоятельная, недовольная своим материальным положением. Это недовольство возбуждало в ней резкую враждебность против остальной части буржуазии и интеллигенции, с которой она конкурировала и которую считала не украинскою, а „кацапскою". Ибо, как мы раньше сказали, значительное большинство буржуазии, помещиков и интеллигенции были или русскими, или совсем обрусевшими.

Но что особенно надо отметить, чтобы понять всю суть национального вопроса на Украине, это, что и рабочие на фабриках, заводах и шахтах, промышленный пролетариат, который по всему свету играет самую главную роль в революции, этот пролетариат у нас также был сильно обрусевший, а в значительной своей части и просто русский по национальности. Случилось это потому, что

царское правительство благоприятствовало переезду рабочих из России, где им не хватало работы, на Украину; заводчики и фабриканты и их администрация также охотнее принимали на работу русских, чем украинских селян, потому что сами большею частью были русские: украинский крестьянин, который не знал их языка, казался им, благодаря этому, глупее, менее развитым и неспособным к квалифицированному труду. А те украинцы, которые все таки добивались для себя работы, должны были учиться русскому языку, так как вся администрация, все инженеры и мастера, все говорили по-русски—на панском языке—и знать не хотели украинскаго—мужицкого. С другой стороны вся крупная промышленность была сосредоточена почти исключительно в городах или неподалеку от них, а городское население было русским или обрусевшим. Таким образом украинец, сделавшись промышленным рабочим, скоро забывал в городе свой язык и привыкал к русскому, а дети его, которые там рождались и выростали, и совсем теряли свою национальность и становились русскими.

Благодаря всем таким причинам в нашей стране создалось очень нехорошее положение: между городом и селом образовалась как бы пропасть, город был одной национальности, говорил на одном языке, а село его не понимало и относилось к нему как к чему то далекому, чуждому. А особенно вредным было, что благодаря такому положению, между рабочими и крестьянами не существовало необходимого для успеха революции единения и взаимного понимания. Ибо только та часть рабочих, которая недавно пришла из села в город, или еще не совсем порвала свою связь с селом, имея там семьи и землю, только такие рабочие еще оставались национально украинцами, при чем, главным образом, это были рабочие неквалифицированные. Кроме того ближе к селу стояли рабочие сахарной промышленности и, конечно, сельско-хозяйственные батраки.

Таким образом взаимоотношения между разными классами на Украине перед революцией были сложнее и запутаннее, чем в России, где трудящимся массам приходилось бороться только за свои политические

права и экономическое положение, а национального угнетения они не испытывали. Впрочем надо помнить, что царская империя заключала в себе очень много разных народов и стран, завоеванных алчными московскими царями и петербургскими императорами, а потому во многих ее частях, например на Кавказе, в Сибири, Прибалтийском крае, Белоруссии и Польше, национальное положение было приблизительно такое же, как и на Украине.

Другое, что отличало внутреннее состояние Украины от русского накануне революции было то, что почти вся Украина представляла собою прифронтовую полосу, и весьма значительные ее пространства совсем были заняты фронтом и пострадали от военных действий. Частично Волынь, Подолия, Полесье—а Холмщина, Галиция, Буковина целиком—к началу 1917 года были уже заняты австро-немецкими армиями, почти все Правобережье являлось близким тылом. Только Левобережье и Донбасс чувствовали себя немного спокойнее от военных действий. Страна была полна беженцев, пленных, и огромное количество войска и тыловых учре-

ждений были расположены на нашей территории. При чем в этих армиях было больше русских и других национальностей, чем украинцев, потому что украинцев царское правительство предпочитало посылать на другие фронты. Это тоже надо иметь ввиду, чтобы понимать национальные отношения на Украине во время революции.

V

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на Украине руководились социалистами. Что из себя представляли социалистические партии до революции и после выхода из царского подполья

После того, как на Украине стало известно, что царское правительство в Петербурге свергнуто, во всех украинских городах рабочие немедленно стали образовывать советы рабочих депутатов. Там, где была развитая промышленность, где было много рабочих, там эти советы с самого начала приобрели большое влияние на широкие массы городского населения, а потому и на

все государственные учреждения и общественные организации. Временное правительство немедленно всюду поназначало своих губернских и уездных комиссаров. Городское мещанство и помещики, также по указаниям Временного Правительства, образовали так называемые „Общественные Комитеты“, в которые входили представители от городских дум и земств, от разных городских интеллигентских организаций, и даже от духовенства. Но ни эти комиссары, ни комитеты почти не имели значения, потому что трудящиеся их не знали и не поддерживали, а шли только за своими советами. На ряду с советами рабочих депутатов повсюду где были войска, солдаты образовывали советы солдатских депутатов, которые также ведали не только своими внутренними, военными делами, но и принимали участие в общественной жизни той местности, где их часть была расположена. Потому что солдаты уже считали себя полноправными гражданами и активными участниками всенародной революции.

Руководили роботою рабочих и солдатских организаций почти исключительно

социалисты, так как с иною программою, кроме социалистической, уже и тогда нельзя было подойти к трудящимся массам, какими бы политически мало сознательными они ни были. Ибо для каждого рабочего, для каждого крестьянина было уже очевидно, что только тот, кто работает имеет право существовать; что капиталисты и помещики являются паразитами, эксплоатирующими трудящихся, и что рано или поздно, нужно будет ввести социализм, то есть такой общественный строй при котором бы все средства производства — земли фабрики и заводы, шахты, банки и железные дороги—принадлежали бы не отдельным лицам, а всему народу. Каждому также было ясно, что на такую перемену не смогут согласиться добровольно буржуа и помещики, а потому трудящимся придется с ними бороться. Коротко говоря, идея социализма и идея классовой борьбы в момент массового революционного движения так крепко владела сознанием трудящегося люда на Украине, что он не стал бы слушать никого, кто бы предложил ему по-другому понимать революцию и ее задачи. А потому в 1917 году, не бывало такого

политического деятеля, который бы осмелился итти в массы и пытаться их повести за собой иначе, как будучи социалистом или выдавая себя за такого. В царское время сделаться социалистом было трудным и опасным делом. Каждому социалисту все время угрожало пострадать от царских полицейских жандармов и судей, попасть в тюрьму или ссылку. Поэтому социалистами были люди искренние и смелые. Но теперь, после революции, каждому авантюристу представилась возможность трепать языком, ничего не боясь, да и еще получая за это—в случае успеха—уважение своих сограждан, а может быть и почетное и материально выгодное положение. И вот и у нас на Украине после революции можно было наблюдать удивительное зрелище, как люди совсем чуждые трудовому народу, буржуазные, помещичьи и интеллигентские сынки, адвокаты, чиновники, офицеры, подчас даже бывшие полицейские, жандармы и попы, целою толпою полезли в социалистические партии, начали выдавать себя за отчаянных революционеров и социалистов. И не сразу рабочему и крестьянину легко было проверить, кто из его

новых друзей и защитников является действительно другом, а кто только волк в овечьей шкуре. И лишь со временем, на деле, пришлось им убедиться, что не только отдельные лица, а даже целые партии в действительности служили не пролетариату и крестьянству, а их врагам, хотя и клялися, что они заботятся только о благе для трудового народа.

В царском подполье на Украине, как и в других частях империи, существовало две крупных социалистических партии, которые резко расходились друг с другом: социал-демократическая рабочая партия и партия социалистов-революционеров, эсдеки и эсеры, как их сокращенно называли. Социал-демократы—эсдеки, хорошо изучив учение Маркса и Энгельса, полагали, что главною революционною силою в каждой стране является, безусловно, рабочий класс, пролетариат. Что только под его руководством возможно будет народным массам свергнуть царизм, чтобы после того далее продолжать борьбу против буржуазии за социализм. Поэтому они почти всю свою работу направляли на то, чтобы раз‘яснить рабочим их

классовые интересы, преимущественно среди рабочих старались приобрести себе сторонников и как можно больше рабочих вовлечь в свои организации.

Социалисты - революционеры — эсеры, в противоположность социал-демократам доказывали, что учение Маркса для России не подходит, ибо там крестьянство не менее революционно и социалистично, чем рабочие, потому что оно, якобы, не признает частной собственности на землю, а привыкнув к земельным переделам, вполне готово к социализму (в России, как известно, существовала „община“ и земельные переделы). Кроме того эсеры полагали, что кроме рабочих и крестьян, есть еще третья сила—трудовая интеллигенция, которая тоже, мол, целиком стоит за социализм.

Обе партии, однако, считали, что к социальной революции трудящиеся массы еще не подготовлены. А потому сразу после свержения царизма преждевременно будет думать об утверждении диктатуры трудящихся, о лишении буржуазии всех прав и об отобрании от нее всех средств производства— капиталов, фабрик, заводов и земли. Социа-

листы были уверены, что после свержения царизма необходимо будет учредить демократическую республику, то-есть оставить буржуазии все политические и экономические права, но обеспечить за пролетариатом возможность принимать участие в государственном управлении через парламент и другие выборные учреждения, и таким образом постепенно готовить его к захвату власти в свои руки.

В основном конечно были правы социал-демократы. Жизнь показала со временем, что только пролетариат является самим решительным и самим сознательним вождем революции и борцом за социализм. Но очень значительная часть социал-демократов, так называемые меньшевики, жестоко ошибались, не придавая должного значения в революции крестьянству. Они учили, что для рабочего класса крестьянство является такою же постороннею силою, как и мелкая городская буржуазия. А потому если пролетариату придется вступать в соглашение с другими классами, не имея возможности силою их покорить, то он должен будет совершенно одинаково относиться и к крестьянству, и к городской мелкой буржуазии, привлекая,

их к совместной борьбе против помещиков и крупных капиталистов. Однако они были уверены, что свергнувши царизм с помощью рабочих, буржуазия и крестьянство потом об‘единятся между собою против тех же рабочих, а потому социал-демократам не приходится и думать об участии в государственной власти и в правительстве, которое образуется после революции. Только другая, наиболее революционная часть социал-демократов—большевики, вождем которых был В. И. Ленин, правильно доказывала, что пролетариат победит только в союзе с крестьянством, а не с буржуазией; что для бедного и среднего крестьянства победа пролетариата и социалистическое строительство пойдут только на пользу, тогда как городскую буржуазию это неизбежно лишит возможности эксплоатировать рабочего; что она никогда добровольно не сможет на это согласиться и потому не перейдет на сторону рабочих, а скорее будет поддерживать крупную буржуазию и помещиков. И поэтому они утверждали, что после революции рабочим и крестьянам следует совместно захватить в свои руки власть.

Равным образом и до революции еще во время борьбы с царизмом была существенная разница во взглядах между большевиками и меньшевиками. Большевики призывали рабочих встать во главе народных масс, а меньшевики предлагали им буржуазию и крестьянство „толкать“ на борьбу как они выражались.

Хотя большинство социалистов, как мы видели, во многом ошибалось, однако, поскольку они призывали трудящихся бороться против буржуазии и помещиков за социализм, каждый сознательный рабочий или крестьянин должен был итти в их ряды, и потому эти партии после революции начали необыкновенно быстро расти. В царское время, этого конечно не могло так легко быть, потому что в подпольи могли действовать только небольшие, конспиративные (тайные) группы, при чем в такие группы принимали людей только уже вполне сознательных и испытанных. По этой причине в подпольных организациях, кроме рабочих и крестьян было не мало интеллигенции буржуазного и дворянского происхождения. Как потом обнаружилось, многие из этих посторонних для трудового народа людей пошли в социа-

листические партии не потому, что действительно сочувствовали классовой борьбе против буржуазии за социализм, а только потому, что ненавидели царизм и мечтали о демократическом строе, ибо от царизма страдали не только рабочие и крестьяне, но также и буржуазное население. Будучи более образованными, по сравнению с рабочими и крестьянами, такие буржуазного происхождения социалисты приобретали большое влияние внутри партийных организаций, и будучи сами далекими от рабочей психологии, часто отклоняли политику этих организаций в сторону от рабочего и крестьянского правильного пути. Особенно наглядно можно было это наблюдать, когда началась война у царской России с немцами. Что вся буржуазия, даже те ее деятели, которые перед тем жестоко критиковали царское правительство, теперь стала на сторону этого правительства и начала призывать народные массы защищать его от немцев, это было понятно. Ибо все таки интересы буржуазии были такие же самые, что и у помещиков и у царских министров. Да ведь и не ей, а главным образом, рабочим и крестьянам приходи-

лось класть свои головы на фронте и терпеть всякие невзгоды от войны. Но вот, почти все социалисты (за исключением большевиков) как эсдеки—меньшевики, так и эсеры, тоже забыли про свою ненависть к царизму и про свой интернационализм и стали искренними оборонцами, стали уговаривать рабочих и крестьян отложить на время свою вражду к царю и буржуазии и пойти на фронт драться с немецкими рабочими и крестьянами. Чем можно было об'яснить такую перемену в мыслях, и такую измену своим убеждениям, как не тем, что это буржуазно-интеллигентский элемент, которого было не мало среди членов социалистических партий, повлиял на политику этих партий и извратил ее на пользу буржуазии? И как раз тогда большевики доказали, что они являются, действительно, пролетарской партией, потому что они учили рабочих и крестьян не ходить на войну, а бороться с царским правительством, пользуясь его затруднительным положением.

Мы сказали, что руководили работою советов рабочих и солдатских депутатов у нас на Украине, как и в других частях бывшей

империи, почти исключительно социалисты. Среди рабочих и в их советах самим большим влиянием пользовались социал-демократы, а среди солдат, а потом и среди крестьян, наибольший авторитет вначале имели эсеры. Мы упоминали также, что организации социалистических партий, после того как их деятельность стала открытой, легальною, начали очень быстро разрастаться, и что к ним стал приставать в большом количестве совсем чуждый рабочим и крестьянам элемент. Больше всех разраслася эсеровская партия, потому что ее программа была менее определенною и научною, чем у эсдеков, и к ним могли итти люди самих разных воззрений, а также потому, что эсеры утверждали, будто бы они одинаково защищают и рабочих, и крестьян, и интеллигенцию. Меньше всех, в начале, росла партия большевиков, потому что она слишком резко выступала против буржуазии, придерживалась строго пролетарской линии, и в ней буржуазия и интеллигенция сразу почувствовали своего смертельного врага и повели против нее бешенную агитацию среди малосознательных еще народных масс.

VI

Чего требовали украинские рабочие и крестьяне, и как буржуазия пыталась поссорить между собою украинских рабочих, солдат и крестьян, чтобы ослабить их борьбу против нее

Чего требовали украинские рабочие и к чему они начали стремиться с первого дня революции? Они хотели после революции добиться для себя всего того, за что они боролись уже в продолжение нескольких десятков лет: сократить рабочий день, поднять заработную плату, обеспечить себя на случай безработицы, болезни, старости, создать нормальные условия для работы на предприятиях, завести свои завкомы, профсоюзы,— одним словом вырвать у своих хозяев всех возможных уступок, чтобы улучшить свое положение. И они решительно принялись бороться с предпринимателями и в течение первых же месяцев уже одержали много побед. Но они скоро увидели, что Временное Правительство является буржуазной властью и не имеет никакого желания помогать рабочим в этой борьбе, и если и не мешает

им, то исключительно потому, что еще не имеет силы, и только до того времени, пока этой силы не накопит. А предприниматели, когда они поняли, что им не под силу бороться с рабочими, они начали закрывать свои предприятия, расчитывать рабочих, совсем не заботясь об интересах народного хозяйства, даже нарочно срывая производство, если это им было выгодно, и хотя бы это вело страну в целом к экономической разрухе. Тогда рабочим стало ясно, что предпринимателей надо ограничивать в их правах, запрещать им даже свободно распоряжаться своими фабриками и заводами, если их поведение вредно отражается на народном благосостоянии. И рабочие правильно полагали, что только контроль над производством со стороны самих рабочих каждого предприятия может обеспечить народные интересы. А отсюда далее вытекало, что от небрежного хозяина или от такого, что по соображениям собственной корысти нарочно не хочет правильно хозяйничать, следует отбирать его предприятие и передавать в государственное управление. Таким образом рабочие приходили к мысли, что, вообще

можно отбирать у частных собственников их имущество и передавать его государству. Совершенно понятно, какую злобу такие настроения у рабочих вызывали среди буржуазии против пролетариата и советов рабочих депутатов, которые повсюду защищали рабочие интересы и руководили их борьбою, так как в этих советах все больше и больше влияния приобретали большевики.

С другой стороны страшно беспокоило буржуазию, что пролетариат в целом был решительным противником войны. Рабочие всегда понимали, что война полезна может быть только буржуазии, и что она тяжелым бременем ложится на плечи трудящимся массам. Украинские рабочие протестовали против войны еще в царское время, именно тогда, когда она была об'явлена. Всюду в рабочих центрах Украины—в Екатеринославе, Харькове, Донбассе состоялись забастовки, демонстрации, беспорядки. Среди рабочих большевистских депутатов, которые выступили в государственной думе с протестом против войны (за это царское правительство потом засудило их в Сибирь) были и два украинских депутата—т. Петров-

ский от Екатеринослава и тов. Муранов от Харькова. Итак, после революции украинские советы рабочих депутатов повсюду высказывались за то, чтоб война была немедленно прекращена, чтоб был заключен мир, без анексий и контрибуций, то-есть без захвата чужих земель и без взаимного грабежа государств, между которыми была война.

Чтобы обессилить рабочих, чтобы легче потом покорить их своей воле, буржуазия прилагала все усилия, чтобы натравить на них крестьян и солдат. Это был очень выгодный для буржуазии план, и если б ей удалось его осуществить, революция, наверное, была бы задушена, и мы и поныне бы имели полное господство буржуазии.

Крестьянство в массе своей еще не сознавало, что у рабочих и крестьян есть общие неразрывные интересы. Оно стремилось добыть себе помещицкую землю и мало заботилось о том, что происходит в городе. Ему казалось, что труд промышленного рабочего является более легким по сравнению с крестьянским, заработок рабочих выше, чем у крестьянина,—ему казалось, что благо-

даря прихотливости рабочих возникают забастовки, и неисправно работают фабрики и заводы, а вследствие этого и возрастают цены на фабричные изделия, и крестьянину, чем дальше, все дороже и дороже приходится за них платить. Кроме того у нас на селе в те времена кулаки имели еще очень большое влияние на середняка, а ведь для кулака, который сам держит рабочих, рабочие интересы так-же враждебны, как и для городской буржуазии.

Но свою вредную для единства всех трудящихся работу, буржуазия вела не так среди крестьян, которые в первые месяцы революции еще мало участия принимали в городских делах, в частности еще совсем почти не имели своих депутатов в советах,— а главным образом среди солдат. Ведь солдаты были теми же крестьянами, только оторванными от своего хозяйства и очень сильно втянутыми в революцию, ибо принимали активное участие во всех революционных событиях. Буржуазные политические деятели, буржуазная пресса, льстили солдатам, расписывали, что только благодаря им была свергнута царская власть, что

только они проливали свою кровь и на фронте „за отечество“, за „народное дело“ (как будто бы война началась не за царя, за помещиков и капиталистов); а рабочие, мол, дармоеды, которые попрятались вдали от фронта, да еще и работать не хотят. Среди солдат порядочно было кулацких сынков, пролезших на офицерские и унтер-офицерские должности, и в начале они пользовались немалым влиянием среди солдатской массы, принимавшей их за своего брата-крестьянина.

Рабочим стоило большого труда, чтобы преодолеть враждебность к себе у солдат и раз‘яснить им, что у всех трудящихся общие интересы, что без согласия с рабочими крестьянство не получит пользы от революции, равно как и рабочие, отдельно от крестьян и солдат, тоже не справятся с буржуазией. Изо дня в день, работая вместе с рабочими в советах рабочих и солдатских депутатов и в других организациях, которые образовались после революции, читая рабочие газеты, слушая рабочих ораторов на разных собраниях, солдаты ближе познакомились с рабочими и поняли, что только среди них трудящиеся

найдут себе действительных защитников и руководителей для всего трудового народа. Они увидели, в каких тяжелых условиях работают рабочие на предприятиях, и убедились, что требования рабочих действительно справедливы; они увидели, какие притеснения и обиды чинили предприниматели рабочим. И они начали в советах поддерживать все предложения относительно улучшения положения рабочих, а в конфликтах рабочих с предпринимателями вставали активно на сторону рабочих. Бывали уже такие случаи, что солдатские массы своими демонстрациями поддерживали стачечников и заставляли заводчиков итти с ними на соглашение. С другой стороны солдаты и крестьяне увидели, как упорно и горячо защищают рабочие крестьянские и солдатские интересы; как каждое предложение рабочей части совета по крестьянским и солдатским вопросам всегда являлось самим выгодным для крестьян и солдат. Рабочие живо интересовались борьбою крестьян против помещиков, настаивали на том, чтобы все земли были от помещиков отобраны бесплатно и переданы трудящимся. Нередко советы

рабочих депутатов, узнав про какой нибудь конфликт, возникший где нибудь в уезде между крестьянами и помещиком, посылали туда своих представителей, и те помогали крестьянам добиться своего от пана. Во всех столкновениях между солдатами и их начальством советы рабочих депутатов также всегда энергично поддерживали солдат; они требовали от правительства искоренения всех пережитков старого режима из армии, упразднения всех офицерских привиллегий, требовали чтоб повсюду было введено выборное начальство, а солдатским организациям были предоставлены самые широкие права. А самое главное, солдаты и крестьяне убедились, что рабочие требуют прекращения войны не потому, что безразлично относятся к народным интересам, а наоборот именно потому, что не хотят, чтобы крестьяне в солдатских мундирах продолжали в интересах буржуазии гибнуть на фронтах, хотят, чтобы они скорее вернулись домой к своему мирному труду и к борьбе со своими внутренними врагами за землю и волю.

Таким образом надежды буржуазии, что ей удастся расколоть трудящихся, поссорить

рабочих с крестьянами, привлечь окончательно на свою сторону армию совершенно не оправдались. Чем дальше, тем больше и больше крепла связь между рабочими и крестьянами, все решительнее и решительнее переходила армия на сторону рабочего класса.

VII

Какую вредную роль для трудящихся масс сыграли на Украине русские меньшевики и эсеры. Как трудящиеся изверились в них и перешли на сторону большевиков, и благодаря этому большевики получили перевес во всех советах рабочих и солдатских депутатов

Не помогло буржуазии и то, что социалисты, которые в первое время руководили советами рабочих и солдатских депутатов, в значительном своем большинстве вели такую политику, которая была скорее на пользу буржуазии, чем трудящимся, интересы которых они яко бы взялись защищать.

Так социалисты-революционеры, которые изображали из себя защитников всех трудящихся—рабочих, и крестьян да еще и интеллигенции, в действительности с самого начала,

совсем перешли на сторону буржуазии. Они были горячими сторонниками Временного Правительства, и главную роль в этом правительстве играл член их партии некудышний адвокат, враль и политический невежда Керенский. Они стояли за войну до победного конца, за искреннюю дружбу с империалистическими правительствами--французским немецким и американским. Они натравливали солдат против рабочих и в то же время поддерживали все мероприятия, которые принимало военное начальство против солдат, чтоб совершенно подчинить их офицерской воле. Они окончательно предали крестьянство, препятствуя ему отнимать землю у помещиков, потому что это, по их словам, могло вызвать анархию в стране, и пробовали обмануть его лживыми обещаниями, будто бы земельный вопрос будет разрешен в его пользу после того, как соберется Учредительное Собрание. В эсеровскую партию хлынула вся буржуазная интеллигенция, все городское мещанство, вообще все, кто хотел играть роль в революции и для этого должен был изображать из себя социалиста. Первые месяцы после революции эсеров слушались

и широкие солдатские массы, и некоторые круги крестьянства, даже менее сознательные рабочие—из тех, что недавно пришли из села, потому что всех их эсеры обманывали, будто бы они лучше, чем все прочие партии, отстаивают крестьянские интересы. Все это давало возможность эсерам пользоваться значительным влиянием на политическую жизнь. Во могих советах рабочих и солдатских депутатов и у нас на Украине они имели большое количество своих членов и там всякими способами мешали рабочим и солдатам достичь взаимного понимания и единым фронтом бороться против буржуазии. Относительно эсеров у нас на Украине, тут нужно оговориться, что у нас были эсеры русские и эсеры украинские. Подробнее мы скажем об этом позже, когда будем говорить про украинские национальные партии, а пока нужно иметь в виду, что все сказанное выше относится к эсерам русским, так называемой Российской Партии Социалистов Революционеров. Эта партия у нас на Украине среди крестьянства не могла пользоваться значительным успехом, и поэтому здесь еще больше, чем в Росии она была

партией городского мещанства и интеллигенции. Но среди солдат она имела влияние, потому, что в армиях расположенных во время войны на нашей територии, было очень много солдат из России.

Другая часть социалистов, социал-демократы (тут мы также будем говорить пока только про русских социал-демократов) разделялись на меньшевиков и большевиков. Сначала меньшевики на Украине были многочисленнее, чем большевики. Меньшевики в качестве социал-демократов правильно полагали, что главным борцом революции всегда был и будет промышленный пролетариат—рабочий класс. Но в то же время они не верили в его силы, считали, что рабочим в бывшей Российской империи слишком рано думать про захват власти в свои руки, и потому они все время тормозили всякие революционные намерения наших рабочих, призывая их терпимо относиться к буржуазии и вместе с нею создавать демократический строй. Главная их ошибка заключалась в том, что они не понимали значения крестьянства в революции. Они считали что крестьянин является тем же самым буржуа

и что он непременно будет вместе с буржуазией выступать против пролетариата и его социалистических стремлений. На деле получалось, что они еще больше, чем эсеры, препятствовали рабочим об'единиться с крестьянами, потому что меньшевиков рабочие слушали гораздо внимательнее, чем эсеров: среди них было сначала немало честных и сознательных рабочих, только недостаточно решительных и збитых с толку меньшевицкою якобы ученостью. И порядком пришлось побороться большевикам против меншевицких ошибок, пока большинство рабочих от них не открестилося и не перешло па действительно революционный большевицкий путь. Одни большевики во всей этой борьбе сумели правильно разобраться и повести такую политику, которая действительно обеспечила интересы рабочих, а вместе с тем и всех трудящихся. Они понимали, что крестьянство пойдет вместе с рабочими, как только увидит, что без рабочих ему самому не справиться с буржуазией и помещиками, и убедится, что оно ничего не потеряет от того, что требования рабочих будут удовлетворены.

В революционное время сознательность широких масс растет очень быстро, а потому за пол года от февраля до августа отношения разных классов друг к другу в нашей стране совсем изменились. Таким же образом изменилось и отношение трудящихся масс к разным социалистическим партиям. Если в начале солдаты и крестьяне относились к рабочим с недоверием, если рабочие еще слушались меньшевиков и даже эсеров, если в советах рабочих и солдатских депутатов было меньшевицко-эсеровское большинство, то к осени уже почти повсюду большевики начали преодолевать остальных социалистов, и массы переходили на их стороны. Временное Правительство, увидевши, что ему теперь нечего и думать обмануть рабочих и крестьян, чем далее тем очевиднее ставало на путь открытой контр-революции, начинало искать себе спасения у офицеров, юнкеров и всего контр-революционного мещанства. В армии начали арестовывать, а то даже и расстреливать солдат, которые шли за большевиками и боролись с офицерней. В столице, в Петербурге, также начали арестовывать большевиков, и това-

рищу Ленину пришлось даже скрываться, чтоб не попасть в лапы раз‘яренной буржуазии. Главнокомандующий Корнилов принялся вооруженною силою бороться с крестьянами, которые забирали помещицкий хлеб, и посылал против них казаков. Но было уже слишком поздно. Масса шла за большевиками, солдаты и на фронте, и в тылу повыгоняли из своих советов и комитетов меньшевиков и эсеров и заменили их большевиками. По всем городам украинским, как и в России, рабочие, при помощи солдат, раздобывали себе оружие и формировали Красную Гвардию. Трудящиеся массы ни во что не ставили демократические городские думы и земства, где засели меньшевицко-эсеровские и открыто буржуазные представители, а слушались только советов рабочих и солдатских депутатов. От меньшевицкой и эсеровской партии отшатнулось много честных рабочих, солдатов и крестьян, и там пооставались только те из них, у кого окончательно была забита голова, а потому в этих партиях этих еще больше влияния стали приобретать нетрудовые элементы. Эсеровскою партией уже окончательно овладела городская

буржуазная обывательщина да сельское кулачество, а у меньшевиков вместо промышленных рабочих господствовали ремесленники, приказчики, кустари и служащие, то есть тот элемент, который хотя и принадлежит к рабочему классу, но в то же время близок к мещанству, а потому и неспособен на решительную борьбу с ним и склонен к миролюбимому соглашению с буржуазией. В результате таких внутренних перемен, не удивительно, что эти партии окончательно потеряли революционный характер, окончательно превратились в мещанско-интеллигентских приспешников контр-революционной буржуазии.

VIII

Программа большевиков накануне Октябрьской революции. Как начали они ее проводить на Украине после Октябрьского переворота в Петербурге. Почему перед ними стал вопрос об украинском советском правительстве и об об'единении всех украинских большевиков

К чему же свелись требования большевиков, и против чего так резко возражали меньшевики и эсеры? Ко второй половине сентября

1917 года все эти требования были окончательно сформулированы в виде законченной платформмы, и рабочие и солдаты их хорошо знали, потому что они обсуждались повсюду—на собраниях, на митингах и на заседаниях советов.

Большевики требовали:

1. немедленно всю землю отобрать у помещиков без всякого вознаграждения и передать ее крестянским земельным комитетам; обеспечить бедное крестьянство инвентарем:

2. немедленно прекратить войну, для чего приступить в мирным переговорам с немцами; опубликовать для всеобщего сведения тайные договоры, которые заключило царское правительство с буржуазными союзниками, для того, чтобы трудящимся стало очевидно, что война происходит в интересах буржуазии, а не всего народа; признать все такие договоры недействительными;

3. ввести робочий контроль по всем предприятиям и лишить предпринимателей возможности распоряжаться своими фабриками и заводами вопреки интересам народа; забрать в руки государства железные дороги

и важнейшие отрасли промышленности: нефтяную, каменноугольную и металлургическую; установить всеобщую трудовую повинность; снабдить село промышленными изделиями по твердым ценам; обложить капиталистов высокими налогами, чтобы таким образом укрепить народное хозяйство раззоренное войною;

4. прекратить всякие репрессии против рабочих, солдат и крестьян; упразднить на фронте смертную казнь; предоставить солдатам все гражданские права и не препятствовать в армии большевицкой пропаганде;

5. вооружить рабочих и образовать Красную Гвардию.

Большевики требовали, чтоб все это было проведено в жизнь, не ожидая Учредительного Собрания, а для того всю власть как на местах, так и в центре отобрать у Временного Правительства и его агентов и передать советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Центральным органом всех советов был Центральный Исполнительный Комитет в Петербурге. Его избрал Первый Всероссийский С‘езд, который состоялся в конце июня.

В то время меньшевики и эсеры имели в советах большинство, а потому и на с'езде они преобладали, и в Центральный Исполнительный Комитет вошло гораздо больше их членов, чем большевиков. Такой комитет конечно поддерживал во всем Временное Правительство и очень враждебно себя держал по отношению к революционной партии большевиков. В октябре должен был состояться Второй С'езд, и к нему готовились все местные советы, которые со времени предыдущего С'езда совершенно изменились в своем составе, потому что почти повсюду рабочие и солдаты послали в советы большевиков, отозвавши оттуда меншевицких и эсеровских депутатов. Готовились к этому с'езду и наши украинские советы. Они почти во всех городах выбирали делегатами или большевиков или таких товарищей, которые разделяли большевицкие взгляды. Они давали наказ своим делегатам отстаивать на с'езде большевицкую платформу. Такое же положение было и на Румынском и на Юго-Западном фронтах, которые проходили через украинскую территорию. Армия тоже посылала на С'езд преимущественно большевиков.

Как раз, когда делегаты с‘ехались в Петербург, петербургские рабочие и гарнизон под руководством Военно-Революционного Комитета Петербургского Совета восстали против правительства Керенского, свергли его, арестовали министров и установили власть Советов. С‘езд утвердил новое правительство, и во главе Совета Народных Комиссаров стал товарищ Ленин.

С большою радостью украинские советы рабочих и солдатских депутатов получили известие о том, что образовалась новая власть рабоче-крестьянская, советская. По всем украинским городам состоялись демонстрации в честь нового правительства, рабочие и солдаты праздновали свою победу над буржуазией. Советы рабочих и солдатских депутатов на торжественных собраниях своих провозглашали, что теперь вся власть переходит к ним, что все местные правительственные учреждения обязаны отныне только им подчиняться и через них получать распоряжение нового правительства.

Совет Народных Комиссаров, осуществляя большевицкую программу, возлагал на местные советы большую работу. Надо было

приступить к конфискации помещичьей земли, наладить рабочий контроль на всех предприятиях, взять в руки государства все банки, упорядочить продовольственное дело, вооружить всех рабочих.

Чтоб все это выполнить, приходилось во все правительственные учреждения назначить советских комиссаров, потому что чиновники сразу же начали сопротивляться новой власти, отказывались исполнять ее распоряжения или нарочно извращали их, производили саботаж, как тогда говорилось. И сверх всего этого необходимо было принимать спешные меры, чтобы побороть открытую вооруженную контр-революцию, которая во многих местностях пыталась дать отпор рабоче-крестьянской революции. Через Украину с фронта начали проходить контр-революционные воинские части, которые, главным образом, направлялись на Дон, куда перестекались враждебные Октябрьскому перевороту политические деятели. Туда бежал и прежний главнокомандующий Корнилов, который считал, что даже правительство Керенского является слишком революционным, и сделал неудачную попытку его сверг-

нуть и установить генеральскую черносотенную диктатуру. Там, на Дону, вся эта шайка, очевидно, собиралась сорганизовать казачество, беглых офицеров и юнкеров, чтобы пойти войною против Советского Правительства. Советы рабочих и солдатских депутатов получили приказ от Народных Комиссаров не пропускать на Дон воинских частей, задерживать их и разоружать. И вот для товарищей, которые руководили украинскими советами, делалось все более и более очевидным, что выполнить все эти задания можно, только об‘единив все украинские советы вокруг одного центра, создав Украинское Советское Краевое Правительство. Ибо до того времени советы в отдельных украинских городах, губерниях и уездах между собою совершенно не были связаны. Каждый местный совет слишком был занят местными делами, борьбою со своей местною буржуазиею, помещиками и военным начальством, организациею—в границах своего района—рабочих, солдат и крестьян и их политическим воспитанием. А все общегосударственные вопросы разрешалися в центре революции, в Петербурге. За всем, что там

происходило, украинские трудовые массы, а в особенности их политические руководители, внимательно следили по петербургским газетам, на Украине же авторитетного для всей страны политического центра, собственно говоря, не было. Киев почти не знал, что делается в Харькове, Харьков, —что в Киеве и Одессе,—и наоборот. Наибольшее значение, правда, имели эти три города, и каждый из них старался об'единить вокруг себя ту часть Украины, которая еще в царское время была больше с ним связана.

Киев—Правобережье, Черниговщину и Полтавщину, Одесса—Херсонщину, Таврию и Бессарабию, Харьков—Харьковщину, Екатеринославщину и Донбасс, отчасти Курскую и Воронежскую губернии. Но это распределение было неточным и неокончательным. Так, например, Полтавщина не знала, присоединиться ли ей к Киеву, или к Харькову, Подолия колебалась между Одессой и Киевом. Точнее было размежевание у военных и фронтовых организаций. Так, Румынский фронт и Черноморский флот создали свой центр в Одессе, так называемый Румчерод (Исполнительный Комитет Советов

Рабочих и Солдатских депутатов Румынского фронта, Чорного моря и Одессы), Юго-Западный фронт и Киевский военный округ имели свой Исполком в Киеве, Харьковцы стремились создать областную организацию для Донбасса и Криворожья. Но все эти организации не слишком прочно связывали между собою местные советы, и каждый совет был весьма самостоятельным в своей работе.

Равным образом не были об'единены и украинские большевики в одну для всей Украины организацию, и в каждом городе они работали самостоятельно, руководствуясь больше всего примером своих петербургских товарищей, про выступления которых они также узнавали из петербургских газет. И перед украинскими большевиками теперь встал на очередь неотложный вопрос про об'единение их в одну всеукраинскую организацию, чтобы по одному плану и в одном направлении руководить всеми украинскими советами, всеми рабочими и крестьянскими массами, после того как революция сделала эти массы единственным полноправным хозяином в своей стране.

Но что больше всего заставляло революционные силы Украины создать себе единый центр,—это поведение так называемой Украинской Центральной Рады в Киеве, которая стала для буржуазии новым средством, хотя бы на Украине, попытаться сохранить свою власть, свои капиталы и поместья, одним словом все свои привиллегии и преимущества, которые она утратила в России с победою рабочего класса.

IX

Что из себя представляли так называемые украинские социалисты—уэсдеки и уэсеры до революции и чем они отличались от русских социалистов

Еще в царское время, когда народные массы на Украине начали приходить к сознанию, что улучшить свое положение они смогут только в борьбе против помещиков и капиталистов и против царского правительства, они тогда же стали осознавать и те национальные притеснения, которые им чинили их классовые враги. В особенности крестьянство не могло не замечать, что паны

и чиновники все говорят на чужом для них языке и относятся к ним с презрением, потому что они не умеют говорить по-московски; что крестьянским детям поэтому трудно учиться в школе; что украинскому крестьянину не так легко получить себе зароботок в городе, как русскому. Вместе с крестьянами чувствовали это и те из украинских рабочих и интеллигентов, которые недавно еще вышли из крестьянского состояния и не забыли, что они украинцы. Знакомясь с украинской литературой, с украинской историей, они начинали понимать, что украинский язык и культура ничем не хуже русских, что они для них понятнее и ближе. Они узнали что Украина не всегда была в таком положении, что когда то украинцы были независимым народом, имели свое самостоятельное государство; что до теперешнего состояния ее довели жадные московские цари и австрийские императоры, которые поделили между собою Украину, чтоб воспользоваться ее богатствами. И они стали думать о том, как бы освободить Украину от чужоземной власти и снова об'единить всех украинцев—и надднепрянских, и надднестрянских (галичан).

Мелкая украинская буржуазия с интеллигенцией представляла себе такую самостоятельную Украину в виде буржуазного государства, где все будет по старому, где трудящиеся как и по всему свету, будут работать на буржуа и помещиков. Они только надеялись, что из такой самостоятельной Украины будут изгнаны все „кацапы", русские капиталисты, помещики, чиновники и интеллигенты, а на их места усядутся они—украинские буржуа и интеллигенты. Мы еще выше обращали внимание, что это была менее состоятельная и менее удачливая часть интеллигенции и буржуазии и потому она очень завидовала своим более счастливым русским и обрусевшим конкурентам.

Но сознательные рабочие и крестьяне, конечно, понимали, что от такой замены для них, едва ли, будет много проку, и они своим классовым разумом чувствовали, что им придется со своею „рідненькою" украинской буржуазией так же бороться, как они боролись с чужою, русскою. Поэтому они сочувствовали социализму. Но вместе с тем они требовали, чтоб были прекращены всякие притеснения украинского языка и куль-

туры, чтоб они—украинские крестьяне и рабочие—были в этом отношении поставлены в одинаковые условия со своими русскими товарищами. Они также понимали, что свергнуть царя и его власть можно будет только соединенными силами всех народов, которые входили в состав царской империи; они понимали, что и после свержения царизма бороться против буржуазии удобнее будет об‘единенными силами всех рабочих и вообще трудящихся. А потому они не хотели, чтоб Украина совсем отделялась от России, а считали только необходимым, чтобы она стала совершенно равноправною с Россией и с другими странами, из которых состояла царская империя.

Казалось бы, что такие мысли должен был разделять каждый сознательный рабочий или крестьянин украинский, каждый социалист, который работал на Украине. На деле же вышло совсем не так. Социал-демократы после революции 1905 года раскололись на две партии, на русскую и украинскую, а несколько позже образовалась на Украине наряду с русскою эсеровскою партиею еще и Партия Украинских Социалистов-Револю-

ционеров. По какой же причине это произошло? На это можно ответить, только вспомнив, все, что мы выше сказали про национальное положение на Украине, про пропасть между городом и селом, про обрусение украинского пролетариата и про влияние буржуазной интеллигенции внутри социалистических партий.

Русские социал-демократы по всей империи были самою близкою рабочим партией, лучше всех понимали интересы пролетариата. Они руководили борьбою рабочих масс еще до 1905 года, наибольшим влиянием среди рабочих пользовались и во время первой революции 1905 года, и без их участия не проходило ни одного значительного революционного наступления рабочих. Таким образом и у нас на Украине во всех городах, где были рабочие, русские социал-демократы пользовались доверием и влиянием и были тесно связаны с местными рабочими кругами. А украинские рабочие, сильно обрусевшие, в городах почти исключительно по-русски говорили, а многие из них и по происхождению были из России. Потому всю свою политическую работу

социал-демократы вели на русском языке, все их книги и газеты тоже писались по-русски. Работая в таких условиях да еще имея очень мало связи с селом, социал-демократы не чувствовали, насколько болезненно отзывается на крестьянских массах царская политика по отношению к украинскому языку и культуре. Кроме того российские социал-демократы, которые были единою партиею для всего пролетариата всей империи, особенно заботились о том, чтобы как можно прочнее об'еденить его для единодушной борьбы против царизма и буржуазии, а потому опасались, как бы национальные деления не ослабили пролетарского революционного движения. Поэтому они и высказались против раздела царской империи на ее отдельные части даже и после того, как царизм будет уничтожен. Придерживаясь таких воззрений они никак не могли прийти к соглашению с украинскими социал-демократами.

Уэсдеки отражали настроения и потребности той части украинских рабочих, которая еще не забыла своего языка, не потеряла связи с крестьянством, то-есть батраков,

рабочих сахарников, и вообще таких предприятий, которые были расположены на селе, а также мало квалифицированных городских рабочих, которые недавно из села перешли на роботу в городе. Ясное дело, что украинские социал-демократы свою работу вели на украинском языке, они стремились, чтобы все украинские рабочие поняли свою обязанность вернутьбся к своей национальной культуре и говорить на одном языке с крестьянством. Они считали необходимым, чтобы Украина была об'единена и вместо отдельных разрозненных губерний превратилась в одну страну. Они требовали, что б все правительственные учреждения были украинизированы. Хотя большинство украинских рабочих в те времена относились к национальному вопросу безразлично, потому что сами были обрусевшими, все-таки социал-демократы украинские и русские, наверное, договорились бы между собою, если бы не влияние на них того антирабочего, интеллигентского элемента, который, как мы раньше уже отмечали, наряду с рабочими проникал в социалистические партии. А для мещанства и интеллигенции национальный вопрос на Украине всегда

имел первостепенное значение. Русская часть мещанства и интеллигенции, как мы тоже отметили, была в значительно более выгодном положении, чем украинская. Но если бы повсюду на Украине восторжествовал украинский язык, то преимущества русской интеллигенции перешли бы сразу к украинской. Русским учителям, адвокатам, инженерам и прочим пришлось бы уйти с Украины, а их украинские конкуренты уселись бы на их месте. А если бы Украина превратилась в отдельное буржуазное государство, то в ней украинская буржуазия то-же стала бы пользоваться большим преимуществом по сравнению с неукраинскою. Это вызывало сильную вражду между этими двумя лагерями, и эту вражду украинские и русские интеллигенты и мелкие буржуа умудрялись перенести и в рабочую среду и даже в социал-демократические рабочие организации, отклоняли их от правильной пролетарской национальной политики и мешали им сговориться между собою.

Такие же расхождения и по таким самым причинам были и среди социал-революционеров. Разница только в том, что русские эсеры никак не могли успешно состязаться

с украинскими. Потому что эсеры, вообще, опирались не так на рабочих, как на крестьянство, а в особенности на интеллигенцию. Ясное дело, что среди украинских крестьян и украинской сельской интеллигенции русские эсеры не могли добиться успеха, потому, что к национальному вопросу относились так же безразлично, как и русские социал-демократы. А к тому же еще и их земельная программа была приспособлена специально только для российских условий, для общинного землепользования, которого на Украине никогда не существовало. Поэтому сторонников на Украине они имели только среди городской русской и обрусевшей интеллигенции, среди некоторых рабочих, которые пришли на Украину из русского села,—а во время войны особенно среди тех солдат, которые служили в армиях, расположенных на украинской территории, а сами происходили из русских крестьян. Совсем другое дело—украинские эсеры. Среди крестьян, сельской интеллигенции и солдат украинского крестьянского происхождения они с самого начала революции завоевали большое влияние и в продолжение долгого времени

его не теряли. Лучшая и наиболее революционная их часть, так называемая „Боротьбисти“ только в 1920 году окончательно об‘еденилися с большевиками и влились в Коммунистическую Партию большевиков Украины.

X

Какую политику проводили украинские социал-демократы и социалисты-революционеры после февральской революции, и какие массы за ними шли

Несогласие между социалистами, которые называли себя российскими, и социалистами, которые называли себя украинскими, после февральской революции еще увеличились. Мы видели, как старательно восстановляла контр-революционная буржуазия одну часть трудящихся против другой, как натравливала солдат и крестьян против рабочих, как использовывала войну для этой цели, и каких усилий стоило рабочим рассеять буржуазную ложь. Мы видели также, какую постыдную роль сыграли в этом почти все российские социалисты, кроме большевиков

Таким же образом пытались враги трудового народа использовать национальное противоречие на Украине, раз уже не удалось другими способами, то хоть таким, поссорить рабочих с крестьянами, поссорить украинских солдат с русскими, которые в то время были присланы на Украину для войны с немцами, и даже в самую рабочую среду внести рознь между сознательными украинцами и обрусевшими. Эту рознь буржуазия хотела использовать не только для того, чтоб ей легче было бороться против наступающих на нее трудящихся масс, но и для того, чтобы получить себе преимущество над такими же, как и она эксплоататорами, только другой национальности: русский буржуа хотел покорить украинского, а украинский русского. И тут вновь таки большинство социалистов выказали себя действительными приспешниками и лакеями своей буржуазии.

И украинские эсдеки, и украинские эсеры развернули по всей Украине после революции широкую деятельность. Они призывали рабочих и крестьян об‘единиться между собою на всей украинской земле и осуществить то, что так необходимо было

украинским народным массам: ввести во все правительственные учреждения и в школы народный язык, обеспечить развитие украинской культуры, принять меры для уничтожения между Украиной и Россией того неравенства, которое в свое время создали царское правительство и русская буржуазия. Для этого они требовали, чтобы Украина в будущей республике, которая должна была образоваться вместо царской империи, получила себе полную автономию, то-есть свое правительство и свои законы, а чтобы петербургское обще-республиканское правительство имело право лишь следить, чтобы такое автономное правительство не нарушало интересов других частей республик, а также управлять общими для всех этих частей делами: международными сношениями, военными, железнодорожными, почтово-телеграфными и так далее. Они требовали, чтобы Украина получала справедливую долю в государственном бюджете и в государственном имуществе. Все это были совсем справедливые требования, и каждый сознательный рабочий и крестьянин, каждый социалист должен был бы их поддержать и за них

бороться. Однако в действительности этого не случилось. Только большевики с самого начала заявили, что они считают справедливым вернуть всем народам, пострадавшим от царской власти, полную свободу, вознаградить их за все неправды, которые им причинил царизм, и дать им право свободно определить дальнейшую свою судьбу—захотят ли они остаться в составе прежнего государства или даже совсем отделиться и образовать свои самостоятельные государства. Но большевики в то время сами еще только боролись за влияние на широкие революционные массы, и по всей Украине в советах рабочих и солдатских депутатов большинство стояло еще на стороне меньшевиков и эсеров. Кроме того, как рабочая партия, большевики все свое внимание направили на рабочих, а украинские рабочие в то время, как мы знаем, сами равнодушно относились к национальному вопросу.

Остальные партии, тогда еще влиятельные среди украинских революционных масс, меньшевики и русские эсеры, были очень тесно уже связаны с буржуазией и с интеллигенцией—конечно с русской или обрусевшею, ибо

таковая преобладала в украинских городах, —а потому они очень враждебно относились ко всему украинскому. Они верно служили петербургскому Временному Правительству, которое мечтало вместо великой „Российской Империи“ создать могучую Российскую республику, единую и неделимую, в которой бы великодержавная русская буржуазия целиком господствовала.

Рабочим массам, среди которых меньшевики еще тогда имели значительное влияние, дурили голову, будто-бы у них свои, отдельные, не связанные с крестьянством, интересы в революции, и что им следует одинаково недоверчиво относиться и к крестьянству, и к буржуазии, совершенно не раз‘ясняли, что задачею пролетариата является руководить крестьянством, а для того пролетариат должен говорить на одном с крестьянами языке и удовлетворить его национальные потребности. Эсеры, кроме обрусевшей городской буржуазии, все внимание обратили на солдат, среди которых в большинстве были русские, и тоже восстанавливали их против украинских крестьян.

Такое отношение со стороны русских социалистов толкнуло социалистов украинских в об'ятия своей „рідненької" буржуазии и интеллигенции. А та, как только вспыхнула революция, почти вся хлынула в украинские социалистические партии. Это легко понять Припомним, что все это главным образом была мелкая буржуазия, мало состоятельная и главным образом крестьянского происхождения, а мелкий хозяйчик всегда себя считает трудовым элементом, хоть и эксплоатирует своего рабочего еще хуже чем крупный буржуа, или же—мелкая трудовая интеллигенция, тоже главным образом крестьянского происхождения. И вот такие то социалисты внутри украинских социалистических партий отодвинули на задний план настоящих рабочих и крестьян, которые в царском подполье самоотверженно боролись против царизма, буржуазии и помещиков. Эти социалисты мечтали во что бы то ни стало создать свое украинское государство, где бы они могли усесться в качестве министров, генералов и всяческих чиновников, прогнавши „геть з України кацапів", как они говорили, то-есть своих конкурентов.

Под влиянием таких руководителей украинские социал-демократы и украинские социалисты-революционеры повели политику, которая не могла благоприятствовать об‘единению всех революционных сил на Украине. Социал-демократы, вместо того, чтобы присоединиться к революционной части российских социал-демократов, к большевикам, стали на меньшевитские позиции и, если и не могли поладить с российскими меньшевиками, то только потому, что они были такими же ненавистниками всего русского, как русские меньшевики всего украинского. Они не понимали, что украинскими рабочими надо считать всех рабочих, которые проживают на Украине, хотя бы эти рабочие в большей своей части в те времена еще не сознавали своих пролетарских национальных задач, не знали—да и не хотели знать вследствие этой своей несознательности—украинского языка. А они привлекали к себе только тех немногочисленных рабочих, которые умели говорить и говорили по-украински, и воспитывали их не в духе пролетарского единства, не в духе решительной борьбы с буржуазией за власть советов,

а призывали их к союзу с украинской буржуазией против „кацапов“, то есть не только против русской буржуазии, а и против русских рабочих и солдат.

Украинские эсдеки со временем выдвинули из своих рядов таких контр-революционных деятелей, как Петлюра, А. Левицкий и другие.

Украинские социалисты - революционеры имели конечно гораздо более широкое поле для своей работы, чем социал-демократы: широкие крестьянские массы и сельская интеллигенция пошли почти исключительно за ними. Русским эсерам, как мы уже выше выяснили, совершенно невозможно было с ними соперничать, а русские эсдеки, как мы знаем, обращали внимание только на пролетариат в городах, а когда тот от них отшатнулся, перейдя на сторону большевиков, то с ними осталось только городское мещанство; да и как могли сунуться к украинским селянам такие заклятые враги украинского языка и культуры, такие верные слуги русской буржуазии, какими стали российские меньшевики? Единственная партия, которой, со временем, суждено было овладеть украин-

ским селом—были большевики, но в начале революции им необходимо было прежде всего вырвать пролетариат из под меншевистского влияния и затем завоевать поддержку также солдат. Украинское село узнало о большевиках главным образом от солдат, которые после демобилизации возвращались домой и открывали глаза своим землякам. Так что в первые месяцы революции, почти до самого Октября, в украинском селе нераздельно господствовали украинские эсеры. Они повсюду основывали селянские союзы (спілки), которые частою сетью охватили всю Украину, кое-где существуя наряду с советами крестьянских депутатов, а большею частью заменяя собою такие советы.

Таким образом украинские эсеры стали очень широкою партиею и довольно тесно связались с массами. Но им повредило то, что крестьянство еще не размежевалось внутри себя, не освободилось от кулацкого влияния, а потому и среди украинских эсеров долгое время господствовали кулацкие и буржуазные элементы, которые вели партию не на союз с революционным пролета-

риатом, а на поддержку украинской буржуазии против рабочих.

Всетаки честные рабочие и крестьяне и отдельные искренние революционеры из украинской интеллигенции, работая в рядах украинских эсеров и эсдеков, скоро стали замечать, что единственная правильная политика для трудящихся—это политика большевиков, и начали бороться внутри своих партий против своих правых товарищей. Среди эсеров они в особенности приобретали все большее и большее влияние, потому что их поддерживала беднота и батраки; некоторые из них оставались в своей партии и не переходили к большевикам только потому, что надеялись всю партию повернуть на правильный путь. Таких больше всего было на Полтавщине и вообще на Левобережьи, и они часто в политике шли вместе с большевиками против своих собственных товарищей правого течения. Что касается уэсдеков, то там революционная часть была слабее, чем среди украинских эсеров, но тоже имелась. Не мало таких левых украинских эсдеков выходило из своей партии и переходило к большевикам.

XI

Украинская Центральная Рада. Как она создалася и какие задачи взяла на себя. Ее отношения с Временным Правительством и с украинскими советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

Анти-рабочая и вредная для революции деятельность большинства украинских социалистов выявилась ярче всего в том, какую политику они проводили в так называемой Украинской Центральной Раде, которая была организована при их участии, и в которой они потом все время играли руководящую роль.

В марте, вскоре после февральского переворота, в Киеве состоялся Всеукраинский Национальный Конгресс. Созвали его буржуазные украинские деятели, и в нем приняли участие, все так называемые, национальные украинские организации, главным образом мещанские—просвиты, разные общества, кооперация и так далее. И вместе с этой буржуазной публикой приняли участие в конгрессе и украинские эсдеки и эсеры. Конгресс избрал Украинскую Центральную Раду, и в ее состав также вошло порядочно

социалистов. Украинская Центральная Рада по их мнению должна была стать всенародным украинским центром, руководить всей работой по возрождению Украины, должна была создать из Украины автономный край в границах бывшего Российского государства. Мысль была правильная, но для этого нужно было об'единить всех рабочих, крестьян и солдат, которые находились на украинской территории. Такое об'единение действительно было бы революционным и на пользу трудящимся. Вместо этого руководители Центральной Рады, украинские социалисты, настаивали, чтоб в ней были представлены только украинцы, а рабочих, которые не считали себя украинцами, то есть не говорили по украински, они к участию в Центральной Раде не привлекали, также и солдат русского происхождения, которых тогда было очень много в армиях и гарнизонах, расположенных на Украине. Это привело к тому, что Центральная Рада об'единила почти одних крестьян и буржуазию с интеллигенцией. А крестьяне без руководства со стороны рабочих не могли справиться с теми задачами, которые ставила перед ними революция.

Демонстрация в Киеве по поводу образования Центральной Рады, в марте 1917 года.

Оно подпадало под влияние украинской буржуазии и интеллигенции, которые вели их на борьбу за свои интересы, а не за интересы трудящихся масс. Со своей стороны и российские социал-демократы и социалисты революционеры никакого внимания на Центральную Раду не обращали, потому что относились к национальному вопросу совсем равнодушно, не раз‘ясняли его рабочим и солдатам, ибо сами были связаны с русской буржуазией и служили ее интересам. Поэтому и советы рабочих и солдатских депутатов, пока в них господствовали эти партии, не имели с Центральной Радой никакой связи и не влияли на ее политику.

Зато крестьянство сначала дружно поддерживало Центральную Раду, потому что верило, что она отстоит его национальные потребности и защитит его от русской буржуазии. Большой поддержкой для Центральной Рады являлись также украинизированные воинские части, которые вскоре после революции стали формироваться на всех фронтах и во всех армиях. Такие части посылали со всей империи своих делегатов в Киев, приветствуя Центральную Раду и обещая ей свою поддержку.

Українська Демократична Республіка.

УНІВЕРСАЛ УКРАЇНСЬКОІ ЦЕНТР. РАДИ.

Народе Український і всі народи України! Тяжка і трудна година впала на землю республіки Російської. На півночі в столицях іде межиусобна і кріваза боротьба.

Центрального правительства нема, і по державі шириться безвластя, безлад і руїна. Наш край так само в небезпеці. Без власті дужої, єдиної, народньої Вкраїна теж може упасти у безодню усобиці, різні, занепаду.

Народе українськи…
ті права, здобуті боро…
Українська Центральна…
ім'я рятування всеї Ро…
Республікою. Не відділя…
до станемо на нашій з…
бліка Російська стала ф…
ни вся власть творит…
нам, Український Цент…
ятові України.

Маючи силу і вла…
жі прав і революції не…

Оповіщаємо: до те…
в більшости Українцями…
ківщина, Катеринослав…

Остаточне означен…
ня частин Курщини, Х…
більшість населення у…
родів.

Всіх же громадян…
дньої Республіки істну…
на удільні, манастирсь…
лі ці є власність всього…

Українська Центра…
ві негайно виробити з…
народом, всіма землями…
нський народній респ…

На території народньої…
ерствах вісім годин пр…
і чаще Україна, вимаг…
ення продуктів спожи…
раєч. …

Центральная Рада во главе с Винниченком. Наверху в правом углу председатель Ц. Р. проф. Грушевский.

Центральная Рада, чем дальше, то все больше начинала готовиться к тому, чтоб взять на Украине всю власть в свои руки. В июне она образовала так называемый Генеральный Секретариат, который должен был представлять собою украинское краевое правительство. Подобно министрам в Петербурге, в Киеве были назначены по всем ведомствам генеральные секретари. В то время, Центральная Рада еще признавала Временное Правительство властью для всех стран, из которых раньше состояла Российская империя, но она требовала, чтобы на Украине все распоряжения этого правительства проходили через ее генеральных секретарей. Председателем Генерального Секретариата был избран украинский социал-демократ Винниченко. Против такого самочинного правительства Петербургское Временное Правительство попробовало протестовать, но из этого протеста ничего не вышло, потому что действительной власти на местах Временное Правительство уже не имело. Ему пришлось уступить, но всем было очевидно, что как только оно наберется сил, оно еще посчитается с буржуазным украинским правительством.

Это соперничество Генерального Секретариата с Временным Правительством на некоторое время даже привлекло к Центральной Раде симпатии советов рабочих и солдатских депутатов, как на Украине так и в России, там, где большевики уже сделали свое дело и возбудили среди трудящихся враждебность к Временному Правительству. Потому что и большевики в начале полагали, что Генеральный Секретариат, составленный хоть из не бог весть каких, а все таки социалистов, был лучше по сравнению с Временным Правительством, где рядом с меньшевиками и эсерами сидели откровенные представители буржуазии,—не социалисты.

Но политика социалистов в Центральной Раде оказалась такою, что трудящимся и их большевистской партии стало очевидно, что с нею им тоже не по дороге. Центральная Рада так же, как и Временное Правительство, ни в чем не проявляла искреннего желания стать вполне на сторону рабочих против капиталистов. Она не собиралась проводить ни рабочего контроля, ни других революционных мероприятий, которых требовали большевики. Центральная Рада, как и

Временное Правительство, не разрешала земельного вопроса, уговаривая крестьян подождать Учредительного Собрания, а до того времени фактически поддерживала кулаков против бедноты. Центральная Рада так же была против передачи всей власти советам рабочих солдатских и крестьянских депутатов и противоставляла им демократические городские думы и земства. И если Временное Правительство и российские социалисты, оправдывали свои поступки во вред рабочих и крестьян, необходимостью защищать стран от немцев, то Центральная Рада изображала, что все это она делает в интересах украинской национальной идеи, для того, чтобы защитить украинский народ от „кацапов" и евреев. Среди украинских крестьян распространялся лозунг „Геть чужинців з нашої хати". („Вон чужаков из нашего дома"), и такими чужаками изображались также и рабочие и крестьяне,—те, которые шли за большевиками.

Чем больше влияния приобретали большевики, чем больше советы настраивались против Временного Правительства, чем яснее становилось, что власть этого правительства

скоро будет свергнута, тем лихорадочнее готовилась Центральная Рада и украинская буржуазия захватить на Украине всю власть в свои руки и не допустить к ней украинские советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Она по всем главным городам Украины расквартировывала свои воинские части, — гайдамаков, она вооружала мещанскую молодежь формируя из нее белую гвардию, так называемое „Вільне козацтво", она вместо губернских и уездных комиссаров Временного Правительства ставила всюду своих комиссаров.

А когда в Петербурге произошел Октябрьский переворот, Центральная Рада открыто заявила, что нового рабоче-крестьянского правительства она не считает законным, а поскольку прежнего Временного Правительства уже не существует, то на Украине, мол, только она — Центральная Рада — и ее Генеральный Секретариат являются единственной законной властью. Равным образом и на фронте украинизированные и приверженные ей воинские части не признавали, под влиянием своего офицерства, нового главнокомандующего т. Крыленко, назначенного Советом

Народных Комиссаров. В частности на Румынском фронте, на Юго-Западном фронте, в Одесском и Киевском военных округах, Центральная Рада стремилась все войска подчинить своему генеральному секретарю по военным делам, преобразовать два фронта в один Украинский фронт. На ее призывы украинизированные части с западного, с северного и кавказского фронтов самовольно уходили и ехали на Украину. С другой стороны Центральная Рада приказывала разоружать большевистски настроенные части и отправлять их за границы Украины. Она утверждала, что в большевистсцких частях находятся только русские, и потому им де нечего делать в нашей стране.

Наряду с этим казаков, которые хотели с фронта вернуться к себе на Дон, она приказывала перевозить по украинским железным дорогам, не отбирая у них оружия, хотя ей хорошо было известно, что на Дону собирает свои силы контр-революция, чтобы выступить войною против советской власти.

Украинские советы рабочих и солдатских депутатов, которые повсюду стояли за Совет Народных Комиссаров, а также фронтовые солдатские комитеты, которые большею частью

тоже сделались большевистскими конечно, не могли согласиться на такую политику Центральной Рады.

Там, где за ними стояла сила организованных рабочих и солдат, они провозглашали советскую власть и проводили в жизнь распоряжение нового петербургского правительства. Но в некоторых местностях Центральную Раду поддерживали гайдамацкие воинские части, и там дело доходило иногда до настоящих боев. Так, например, было в Жмеринке, в районе Винницы и Проскурова, где Второй Гвардейский Корпус, вынужден был с оружием в руках защищать большевистскую революцию, так было в Екатеринославе, где рабочим Брянского завода пришлось драться с гайдамаками. А в Киеве, где находилась Центральная Рада, и много было украинизированного войска, юнкеров и „вільного "казачества, Центральная Рада приказала разоружить рабочих и большевистские воинские части, и таким образом Киевский Совет Рабочих Депутатов не смог взять власть в свои руки. Укрепив свое положение после такой победы в Киеве, Центральная Рада оттуда готовилась к наступлению и на прочие местности Украины,

где уже господствовали рабочие, солдаты и крестьяне, установив у себя советскую власть.

А буржуазия уже не только украинская, а даже и русская, стала теперь возлагать на Центральную Раду все свои надежды, ожидая, что может быть та, сумеет лучше, чем Временное Правительство, дать отпор рабоче-крестьянской революции не только на Украине, а даже и в России. В Киев стали с'езжаться буржуазные беженцы из Петербурга и Москвы, русские офицеры стали вступать в гайдамацкие части, хоть сами были смертельными врагами Украины и всего украинского.

XII

Первый Всеукраинский С'езд Советов в Киеве и Харькове. Создание первого Рабоче-Крестьянского Правительства Украины—Центрального Исполнительного Комитета и Народного Секретариата—26 Декабря 1917 года. Начало Советской Власти на Украине

Для борьбы против Центральной Рады за советскую власть на Украине, киевские большевики во главе с Евгенией Богдановной Бош, выдающейся революционеркой и близ-

ким товарищем Ленина, постановили созвать на 16-е декабря 1917 года Первый Всеукраинский С'езд Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов. Накануне этого с'езда должна была состояться Первая Всеукраинская Конференция Партии Большевиков. Оба с'езда—советский и партийный—должны были иметь чрезвычайно важное значение для Украины. От них зависело закрепить советскую власть по всей стране, сделать из Украины Рабоче-Крестьянскую Советскую Республику, ибо до того времени украинские рабочие и крестьяне, как мы выше говорили, своего центрального революционного органа не имели, местные украинские советы между собою об'единены не были. А для буржуазии не только украинской, а и для всей, которая находилась на Украине, таким органом являлась Киевская Центральная Рада.

Украинское селянство, которое стремясь к национальному об'единению и не видя ничего другого, невольно на этот единственный всеукраинский центр возлагало еще некоторые надежды, хотя и начинало понимать, что украинские социалисты его потребностей

не удовлетворяют, хотя до него уже доходили слухи про большевиков, которые действительно отстаивают интересы всего трудового народа. И киевские большевики правильно полагали, что создавши украинское советское правительство, удастся привлечь к нему симпатии крестьян и освободить их из под влияния буржуазной Центральной Рады.

Большевики знали, что Центральная Рада и украинские социалисты будут ставить всякие препятствия С'езду Советов, знали, что ему тяжело будет работать в Киеве, где хозяйничали гайдамаки. Поэтому они прилагали все усилия, чтоб на время с'езда вызвать в Киев революционные части Второго Гвардейского Корпуса. Если бы эти войска своевременно появились в Киеве, Центральная Рада была бы таким же образом свергнута, как во время октябрьского переворота в Петербурге, было свергнуто правительство Керенского. Но наступили назначенные для С'езда дни, а этих войск в Киеве еще не появлялось. Оказалось, что Центральной Раде разными способами удалось задержать их в пути. Дело приняло оборот не в пользу рабочей революции.

Не смотря на это, большевистское партийное совещание состоялось, хотя ему все время и угрожало быть разогнанным гайдамаками, а его членам попасть в Киевские тюрьмы, или даже быть убитыми. Если бы руководители Центральной Рады решились на такой поступок, это причинило бы не малый ущерб украинской рабоче-крестьянской революции. Но Центральная Рада побоялась протестов со стороны народных масс и на такой шаг не пошла. На этом совещании большевики из разных частей Украины впервые сошлись вместе, чтобы обменяться мыслями, познакомиться между собой и совместно обсудить, что им следует делать для окончательной победы рабоче-крестьянской революции на Украине. Главным постановлением этого совещания, являлось поднять немедленно трудовые украинские массы на решительную борьбу против Центральной Рады, чтобы заменить ее украинским рабоче-крестьянским правительством, избранным на Всеукраинском С'езде Советов.

Для того, чтобы в дальнейшем все большевистские украинские организации работали единодушно и по единому плану,

совещание постановило основать Краевую Организацию Большевиков Украины и избрало ее Главный Комитет в составе товарищей Бош, Горица, Затонского, Кулика от Киева, Аусема и Шахрая от Полтавы, Александрова и Лапчинского от Кременчуга и Гриневича от Чернигова. Эта Краевая Организация была зародышем, из которого современем выросла Коммунистическая Партия Большевиков Украины, которая все время руководила и теперь руководит всей борьбой и социалистическим строительством украинского пролетариата и всех трудовых масс Украины.

На другой день после конференции должен был начаться Всеукраинский С'езд Советов. Хотя на него с'ехалось немало делегатов от различных украинских городов и с фронта, работать в Киеве ему не пришлось. Руководители Центральной Рады, чтоб сорвать его работу, вызвали в Киев через местные организации украинских эсеров и селянские спилки, массу крестьян и солдат из украинизированных частей, для участия в этом с'езде в качестве делегатов. Когда Организационное Бюро отказалось

признать их законными членами С'езда, они силою ворвались в помещение, где С'езд должен был заседать, туда набилось больше двух тысяч народу—и стали требовать, чтоб такое собрание было признано полномочным и законным Всеукраинским С'ездом Советов. Действительные делегаты от советов ничего не могли предпринять, потому что в Киеве в то время у Совета не оказалось в распоряжении военной силы. Тогда по предложению большевиков они покинули зал заседаний и полунелегальным образом устроили совещание, которое постановило всем действительным делегатам, стоящим за советскую власть, немедленно переехать в Харьков и там окончить свою работу. В этом совещании приняли участие, а потом поехали в Харьков, не только большевики, но и группа российских левых эсеров, которые вышли из старой эсеровской партии, не разделяя ее предательской политики, а также левые украинские социал-демократы во главе с харьковским рабочим тов. Медведевым, которые также отмежевались от тех уэсдеков, которые руководили работой Центральной Рады и Генерального Секретариата.

20-го декабря 1917 года члены Всеукраинского С'езда приехали в Харьков. Там Центральная Рада на имела никакого влияния, рабочие были вооружены и рабочая Красная Гвардия харьковская, готова была стать на зашиту рабочей власти. В Харькове как раз в то время должен был состояться Областной С'езд Донбасса и Криворожья. Делегаты Всеукраинского с'езда преимущественно были из Правобережья, Полтавщины и Черниговщины. Потому решено было присоединить к ним донецких и криворожских депутатов, и в таком составе прошел Первый Всеукраинский С'езд Советов, который постановил упразднить Центральную Раду и вместо нее избрать Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, поручивши ему назначить рабоче-крестьянское правительство. Украина была провозглашена Рабоче-Крестьянской Народной Республикой.

На первом заседании Центрального Исполнительного Комитета Председателем его был избран товарищ Медведев, в качестве представителя той украинской социал-демо-

Перший Радянський Уряд на Україні
Народний Секретаріят
Його виділив ЦВК України 30 грудня 1917 року

Аусем В.Х.
Нарсекретар фінансів

Затонський В.П.
Нарсекретар освіти

Бош Ї. Б.
Нарсекретар внутрсправ

Артем (Сергєєв) Ф.А.
Нарсекретар торгівлі й промисловости

Скрипник М.А.
Нарсекретар [illegible]

Лапчинський Г.
Кер. справами нарсекретаріяту

Люксембург В.
Нарсекретар юстиції

Терлецький Е.
Нарсекретар хліборобства

Бакінський С.
Нарсекретар нацсправ

Лугановський Е.
Нарсекретар харчування

Шахрай В.М.
Нарсекретар військових справ

кратии, которая отмежевалась от Центральной Рады и перешла на сторону рабоче-крестьянской революции. В тот же день было образовано первое рабоче-крестьянское украинское правительство, и чтоб отличить его от буржуазного Генерального Секретариата ему дано было название Народного Секретариата. Состав первого нашего советского правительства был следующий: внутренние дела—Бош, военные дела—Шахрай, финансы—Аусем, юстиция—Люксембург, просвещение—Затонский, торговля и промышленность—Артем. труд—Скрыпник, продовольствие—Лугановский, земельные дела—Терлецкий, национальные дела—Бакинский, почта и телеграф—Мартьянов, управление делами—Лапчинский. Все члены правительства названы были Народными Секретарями и об'явлены равноправными между собою, а потому председателя не было назначено и решено было его избирать на каждое заседание отдельно. Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет и Народный Секретариат обратились ко всем трудящимся Украины с манифестом, в котором извещали, что вся власть на

Украине в центре и на местах, отныне переходит к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а Центральная Рада об‘является свергнутою, и ее руководители вне закона.

Первому украинскому советскому правительству пришлось управлять нашей республикой в очень тяжелые времена. На Украине была полная разруха, местные советы еще только что приступали к управлению, чиновники и демократические думы, и земства чинили им всякие препятствия, правильной связи между отдельными городами и с Москвой и Петербургом не было, железнодорожный транспорт в полном беспорядке; старая армия необыкновенно быстро разлагалась, а новой еще не было создано. Возникали величайшие затруднения продовольственные и финансовые. А сверх всего этого большую часть украинской территории еще держали в руках контр-революционные силы. На западе Центральная Рада со своими гайдамаками, на юго-востоке, в Донбассе— казаки черносотенного атамана Донского— Каледина. Силами рабочей Красной Гвардии и Червоного Казачества, к организации

которого немедленно приступило украинское советское правительство, а также при помощи того войска, которое прислал ему на помощь с севера Совет Народных Комиссаров под командой товарища Овсеенка-Антонова в продолжение трех месяцев вся Украина была освобождена от контр-революции, и повсюду была установлена советская власть. Правительство переехало в начале февраля 1918 года в Киев и начало принимать меры, чтобы наладить нормальную жизнь по всей Украине.

Но Центральная Рада, которая из Киева бежала от советских войск в Житомир, окончательно изменила своему народу и призвала на помощь себе немцев против украинских рабочих и крестьян.

Молодая советская украинская власть была бессильна бороться против армии немецкого императора. Ее незначительные военные отряды, хотя и геройски сражались против чужеземных империалистов, однако вынуждены были отступать шаг за шагом, пока не были загнаны в самый дальний уголок республики, в Таганрог, куда вместе с ними отступило и правительство. Там Все-

украинский Центральный Исполнительный Комитет, в начале апреля 1918 года постановил об'явить первое советское правительство украинское распущенным, до тех пор, пока на Украине не восстанут вновь рабочие и крестьяне и не изгонят из своей страны иностранных и своих буржуазных насильников. Но товарищи, которые работали в этом правительстве, не бросили рабоче-крестьянского дела, а энергично принялись подготовлять восстание и руководить борьбой украинских трудовых масс. С этою целью был образован революционный повстанческий центр, так называемый Повстанческий Народный Секретариат из 9-ти членов.

А Украинской Центральной Раде за ее измену отблагодарили те же немцы, разогнав ее меньше чем через месяц после того, как Советское Правительство вынуждено было оставить украинскую территорию. Вместо Центральной Рады немцы посадили 28 апреля 1918 года гетмана Павла Скоропадского.

ОГЛАВЛЕНИЕ

		Стр.
Глава	I	3
Глава	II	10
Глава	III	19
Глава	IV	32
Глава	V	40
Глава	VI	52
Глава	VII	60
Глава	VIII	67
Глава	IX	76
Глава	X	85
Глава	XI	95
Глава	XII	106

ЖОВТНЕВА БІБЛІОТЕКА

вигстовлена до видання Істпартом Ц. К. КП(б)У та Всеукр. комісією святкування 10-річчя Жовтня

1. **Буценко.** — Радянське будівництво на Україні. Розм. 3 друк. аркуші. Укр. та рос. мовами. ц. по 30 к.

2. **Зарудний С.**—Українська кооперація на 10-ті роковини Жовтневої Революції. 1917—1927 р. ст. 43, ц. 12 коп.

3. **Кін.**—Денікінщина на Україні. Розмір. 1½ др. арк. Укр. мов. ц. 15 к.

4. **Кин.**—Деникинщина на Украине. Разм. 1½ печ. листа. На рус. яз. ц. 15 к.

5. **Ряппо.**—Що дала Жовтнева Революція в галузі народньої освіти. укр. та російськ. мов. ц. по 30 к.

6. **Фурер В.**—Від кріпацтва до будівництва соціялізму. Розмір. 3 друк. арк. ц. 25 к.

7. **Фурер В.**—Боротьба за Жовтень на селі.

8. **Шелигін Я.**—Червона гвардія на Україні. Короткий нарис. Розм. 3 друк. аркуші, укр. та рос. мовами. ц. по 20 к.

9. **Шелигін Я.**—Червона армія на Україні Укр. та рос. мов. ц. по 30 к.

Цена 30 коп.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ:
ХАРЬКОВ, Горяиновский пер., 2.
МОСКВА, Центр. Колпачный пер., 7.

